

ВОЕННЫЙ СНАЙПЕР

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№110

1. Капитан Глостерского полка британских экспедиционных сил Фландрия, 1915 г.

2. Британский пехотный снайпер-разведчик, Аррас, 1917 г.

3. Сержант-наблюдатель Королевского пехотного корпуса, фронт Аisne, 1917 г.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Военный снайпер

Снимок вызывает реминисценции на тему начала эпохи снайпинга. Однако снимок сделан в 80-е годы в Афганистане. Душманы вооружены британскими винтовками, изготовленные в 20-е – 30-е годы XX века SMLE. Не смотря на явно устаревшее орудие, душманы, будучи прирожденными стрелками, наносили ощутимые потери личному составу Ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый **СОЛДАТ**

№ 110

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Введение

Слово «снайпер» происходит от английского названия птицы бекаса – snipe. Бекас во все века оставался заманчивой, но трудной в силу природной проворности, добычей для охотников. Вооруженный кремниевым ружьем охотник мог подстрелить бекаса только в случае исключительно благоприятного стечения обстоятельств. Уже к середине XVIII в Британии широко использовали термины «снайперская (бекасовая) стрельба», так говорили про очень метких стрелков. Со временем появился более короткий термин «снайпинг». Уже никто не скажет когда впервые было слово «снайпер», но в конце XIX века так уже вовсю величали метких стрелков из числа охотников.

В настоящее время слова «снайпер» и «винтовка» усиливая средств массовой информации связаны намертво. На самом деле далеко не каждый обладатель винтовки является снайпером. Очень немногие мужчины и женщины, прошедшие особую подготовку и обладающие особым талантом, имеют право называться снайперами. Технологические усовершенствования при этом особой роли не играют. Снайпер – он и рогатый снайпер. Простая установка на винтовку оптического прицела не делает ее владельца снайпером. В то же время многие истинно великие снайперы вполне обходились без оптики.

Слово «снайпер» вызывает смешанные эмоции. Во многих случаях сама концепция снайперской стрельбы отвратительна. Даже между много чего повидавшими фронтовиками и снайперами всегда существовал барьер. Многие опытные охотники отказывались становиться снайперами: быть дичь – одно, а охотиться на людей совсем другое. Надо сказать, двойственность своего положения снайперы осознавали прекрасно и очень немногие из них оставили после себя мемуары. Даже в быту снайперы предпочитали помалкивать о своих подвигах. После завершения любой войны в обществе нарастают пацифистские настроения, особое внимание уделяется ценности человеческой жизни. Каково в этих условиях приходилось снайперам – недавним героям, которые в одночасье стали безжалостными убийцами? Вполне понятно желание снайперов оставаться «не публичными» людьми по мере возможностей.

Понятно, что отношение общества к снайпером было каким-то иррациональным. Людей уничтожали орудийным и пулеметным огнем, целые города стирались ковровыми бомбардировками, однако летчики, танкисты, артиллеристы оставались в героях и после окончания войны. Может дело в том, что на войне солдаты не часто видели в лицо своего врача и не могли точно сказать кто его убил – сам «наблюдатель» или другой солдат. Снайпер всегда видел кого он убивает и мог наверняка дать ответ на вопрос: Кто убил? Сержант Джон Фалчер, снайпер американской 36-й пехотной дивизии в 1944 г., обдуманно выбрал цель, обнаружив взвод немцев, марширующий к передовой. Фалчер принял логическое решение:

- Я навел перекрестие прицела на офицера и всадил ему пулю в живот. Выстрел стал для немца абсолютной неожиданностью. Офицер свалился головой вперед на дорогу. Он умер раньше, чем упал.

Средний солдат на войне просто выполнял приказы. Артиллерист дергал на шнур и пушка стреляла, кто-то анонимный где-то погибал от взрыва вылетевшего из ствола снаряда. Даже пулеметчики, которые вроде бы вели огонь зряче, не могли точно сказать сколько человек и где они убили. Они стреляли прицельно, но не настолько, чтобы точно угадать в

Реконструкция милиционера периода американской войны за независимость. Североамериканский мент одет в практичный костюм из охотничьей куртки, тугих леггинсов и мокасин. Ружье – типично-элегантное с длинным стволом, небольшого калибра. Меткие милиционеры вооружали себя ружьями пенсильванского производства. На плече висит пороховница, в которой есть еще порох, и подсумок с пулями.

кого и куда попадет пуля. К тому же стрелка и цель разделяет приличное расстояние – без оптики цель в подробность не разглядеть. Снайпер – иной случай, у него есть оптический прицел, через который хорошо видно даже выражение лица «цели». Во Вьетнаме инструктор по снайпингу капитан Роберт Руссель бывало говорил:

- Снайперская война – это ваша персональная война. Снайпер сам выбирает цель и сам ее поражает. Эмоции тут неуместны ... даже если видишь лицо человека, по которому ты стрелял, в момент его смерти.

Средний пехотинец мог увидеть и врага и его лицо, но солдат все равно не ощущал себя убийцей: не убьешь ты – убьют тебя. Кроме того, у пехотинца оставался, хоть не большой, но выбор – ранить противника или взять его в полон. Расстрел же пленных если не карался высшим командованием, то предавался остракизму со стороны товарищей. Но к снайперам это не относилось – снайперов расстреливали, совестью не мучаясь.

Работа снайпера требовала не только отличной стрелковой подготовки, но и умения маскироваться на местности, выдумки, огромного терпения, навыков правильного выбора огневой позиции.

Очень немногие снайперы работали в одиночку – большей частью то были японцы. В большинстве случаев снайперы действовали командами. Физически тяжело скрытно находиться одному вблизи вражеских позиций в невероятном

Британский стрелок-доброволец, 1812 г. Стрелок одет в практическую форму зеленого цвета с черной отделкой. В руках солдат держит ружье Бейкера. Необычно место размещения пороховницы – нагрудный карман. На заднем плане изображены меткие британские стрелки на огневых позициях.

напряжении длительное время. Самые удачливые снайперы трудились в парах: один наблюдал, второй стрелял. Снайпинг – это искусство, а не наука. Искусный снайпер искусен во многих областях. И стрелок, и тактик, разведчик, знаток человеческой психологии, человек, обладающий огромным запасом терпения.

Как получилось, что снайперы не перевелись даже в условиях высокотехнологичных войн конца XX – начала XXI века? Не простой вопрос. Чтобы дать на него ответ мы погрузимся в дебри истории, проследим как совершенствовалась техника и тактика снайпинга и узнаем, что представляет из себя современный снайпер.

Первые снайперы

Со Средневековья и до середины XIX века большинство стрелков было вооружено гладкоствольными ружьями с небольшой дальностью стрельбы. Так, мушкеты палили всего на 80 ярдов. Пули не обеспечивали точности боя и кучной стрельбы. Процесс перезарядки мушкетов занимал много времени. Эффективность использования гладкоствольного стрелкового оружия достигалась только при его массированном и одновременном использовании – при стрельбе залпами. Достионства нарезного стрелкового оружия осознали еще в XVI веке, но тогда изготовление нарезных стволов было связано с огромными трудностями технологического порядка. Тем не

Существовало немало поз для устойчивой стрельбы из положения лежа на спине. Современный молодой человек, нарядившийся в костюм рядового 95-го пехотного полка британской армии, изображает одну из них. В руках парень держит муляж ружья Бейкера. Легендарный Том Планкетт подстрелил в 1809 г. генерала Кольберта именно из такой позиции, ну или из похожей.

менее «отличные стрелки» с нарезным оружием известны в Европе с начала XVII века.

Вооруженные особым образом отобранными мушкетами стрелки использовались в период Гражданской войны в Англии в 1642 – 1648 г.г. Перед ними ставили задачу выбивать командиров и харизматических лидеров противника. Из такого оружия был убит в сражении при Личфилде в 1643 г. лидер парламентариев лорд Брук. Этот случай хорошо документирован. Два роялиста засели на крыше кафедрального собора, один из них, некто Джон Дютт, был вооружен длинноствольным охотниччьим ружьем с кремниевым затвором. Лорд Брук наблюдал за стрельбой пушек и высунулся из-за укрытия для лучшего обозрения результатов стрельбы. Дютт тщательно прицелился и выстрелил. Пуля попала в левый глаз лорда. Брук немедленно упал, душа его отошла от него к Небесам. Дистанция стрельбы составляла 150 ярдов – пустяк по сегодняшним меркам, но Дютт стрелял крупнокалиберной самодельной свинцовой пулей из гладкоствольного мушкета. Даже сегодня такой выстрел признается знатоками блестящим.

Конечно, в те времена таких стрелков как Дютт по пальцам пересчитать можно было. Никакой организации снайпинга тогда не существовало. В стрелки отбирали старых охотников, которые использовали на войне свои добрые и хорошо знакомые охотничьи стволы. Подобную практику во времена непрофессиональных армий следует признать вполне логичной. Только вот, охотников с зорким глазом и твердыми

Солдаты 3-го пехотного Восточно-Кентского полка в Крымскую кампанию, 1854 г. Вооруженные нарезными мушкетами, солдаты из Восточного Кента обстреливали русских артиллеристов с дистанции, недоступной для стрельбы из винтовок линейной пехоты. Исторически сложилось так, что только меткие стрелки со специальными винтовками имели возможность поражать пушкарей противника.

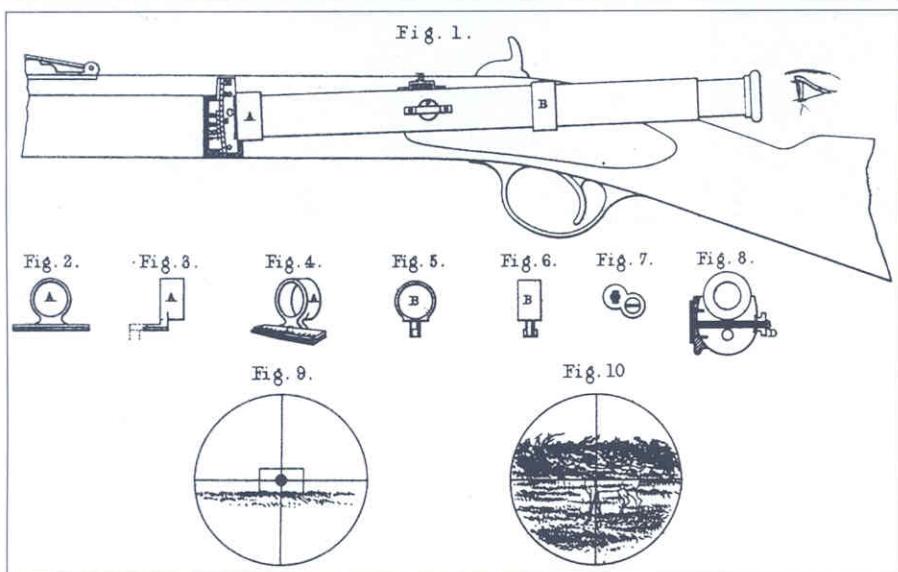
одежда. Многие учились точной стрельбе с детства. Удачный выстрел на дистанцию в 300 ярдов для таких стрелков не считался достижением. Зато основное оружие английского пехотинца, мушкет Land Pattern, стрелял не далее, чем на 200 ярдов, а прицельный огонь из него был возможно всего лишь на дистанцию 70 ярдов. Майор Джордж Хангер стал добычей одного из американских стрелков во время разговора с грубияном полковником Банастре Тарлетеоном:

- Стрелок перелез через дамбу, после чего немедленно обнаружил двух офицеров, после чего залег. Они всегда стреляли на большие дистанции из положения лежа. Он обстрелял меня, моего приятеля и нашего горниста... Пуля просвистела между полковником и мной. Проследив траекторию полета пули в обратном направлении, я увидел вспышку выстрела. ...горнист свалился с лошади, заорав: «Сэр! Моя кобыла убита!!!» Я тоже соскочил с коня и бросился на землю. ... Дистанция стрельбы составляла приблизительно 400 ярдов.

Из вышеизложенного видно, что опытные стрелки уже в то время сами выбирали себе цель, стараясь поразить офицеров.

Безусловно, у офицеров в то время доминировало ощущение неправильности подобной «охоты» как не согласующейся в «правилами ведения войны». Однажды Джордж Вашингтон случайно оказался в пределах досягаемости огня британского пехотинца, но солдату его командир запретил стрелять, поскольку офицера по «правилам» полагалось убивать офицеру. Интересно, каким бы путем пошла история, если бы британский солдат удачно выстрелил...

Хотя британцы отвергали американскую практику ведения войны как «незаконную», они не могли не признать ее очень эффективной в условиях лесистой местности восточных штатов. Юный британский офицер 70-го пехотного полка по имени Патрик Фергюсон окончательно убедил военных в важности

Патент 1862 г. – чертежи оптического прицела Дэвидсона. Задний крепеж (5, 6) монтируется на ружье с помощью винта (8). Передний крепеж (2, 3, 4) может перемещаться вверх или вниз, обеспечивая перемещение оптического прицела в вертикальной плоскости.

руками было не так уж и много, чтобы они могли оказать сколько-нибудь существенное влияние на ход войны или даже отдельно взятого сражения.

Все изменилось во времена Великой Индустриальной революции, когда оружие стали изготавливать не кустарными, а промышленными способами. Стационарный парк позволял изготавливать стволы ружей более качественно и быстро, в том числе и стволы с нарезами. Проблема заключалась в отсталом мышлении военных, еще не оценивших потенциальные возможности стрелкового оружия нового типа. Революция в военных мозгах произошла в годы войны между Америкой и Британией в 1775 г. Англичане, в силу своих замечательных военных традиций, воевали с колонистами традиционно, сомкнутым строем.

Они не ожидали встретить на поле боя рассыпанный строй, в котором солдаты, к тому же, были одеты в домашнюю одежду сероватых тонов, отлично слившуюся с местностью. Колонисты практиковали неожиданные нападения, меткую стрельбу из засад, они старались выбывать из рядов противника офицеров и исчезали, не дожидаясь ответной стрельбы. Часто англичане несли потери от врага, которого даже не видели. И как называть после этого колонистов? Правильно – террористы. Значит армия США является с исторической точки зрения террористической организацией.

Колонисты были вооружены винтовками Кентукки или Пенсильвания – узким и длинным оружием, близким их обладателям так же, как собственная

Винтовка Энфильд образца 1853 г., калибр винтовки .577 дюйма. С левой стороны винтовки закреплен телескопический прицел Дэвидсона. Прицел находится в нижнем положении, не в рабочем. Дэвидсон ставил свои прицелы на охотничье ружьё с 1852 г.

сти винтовки. С трудом британское правительство разрешило Фергюсону на тренировать в меткой стрельбе по-американски подразделение из ста человек, одетых в практическую форму зеленого цвета. Увы, участие в войне данного подразделения свелось к минимуму из-за гибели самого Фергюсона в битве при Королевском холме. Лорд Хоувставил в Парламенте вопрос о «жестоком использовании винтовок террористами», но все-таки исход войны за Независимость Штатов решил не винтовочный огонь, а обычные маневры французского экспедиционного корпуса, поддержанные военно-морским флотом. Опыт войны за океаном успешно забыли до тех пор, пока в Европе не появился новый опасный враг. Имя врагу было Наполеон Бонапарт.

Эра снайперов

К концу XVIII века очевидным стал закат эпохи мушкетов в качестве основного оружия пехоты. Командование английской армии стало искать замену мушкету. В 1798 г. было закуплено 5000 прусских нарезных мушкетов охотничьего типа – штуцеров. В германских государствах штуцерами вооружились егеря – подразделения элитных стрелков. Тяжелые короткоствольные штуцера изготавливались в расчете на ведение прицельной стрельбы. Штуцера были очень популярны в Австрии и Пруссии. Качество закупленных англичанами штуцеров оставляло желать лучшего, хотя какое-то количество этих ружей поступило на вооружение 60-го полка и других колониальных частей. Верхи британской армии никак не могли определиться с типом стрелкового оружия. Лишь в 1799 г., после сравнительных испытаний в Вулвиче, была отобрана винтовка конструкции Изекииля Бэйкера. Первую партию из 800 ружей изготовили к 1802 г., они поступили на вооружение вновь сформированного 95-го (пехотного) полка. Ружья

Юнионистский снайпер Труман Хид по прозвищу «Калифорнийский Джо» с казнозарядной винтовкой Шарпс образца 1859 г. Винтовку Хид купил на собственные деньги. Хида с почетом проводили из армии США в 1862 г. по состоянию здоровья. Трумана Хида часто путают с Мозесом Мильнером, которого также прозвали «Калифорнийский Джо». Мильнер отличился в войне с индейцами, то есть в геноциде аборигенов Северной Америки.

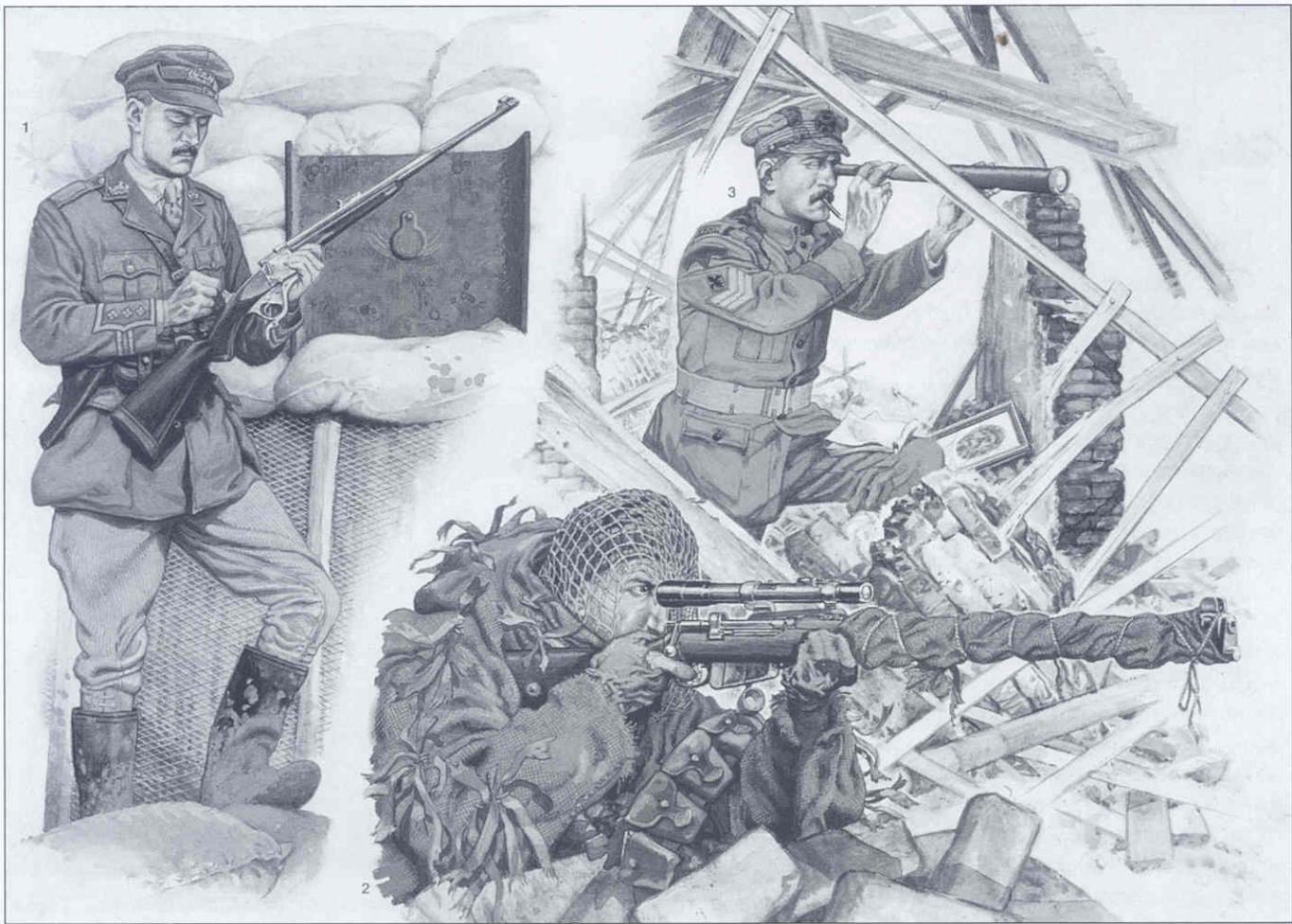
Бейкера имели конструктивное сходство со штуцерами и выпускались в двух вариантах: с «мушкетным» стволом калибра .70 дюймов и «карабинным» стволом калибра .62 дюйма.

Солдат, вооруженных этим оружием, вряд ли можно называть снайперами, однако их задачи в бою отличались от задач обычных пехотинцев – их называли «застрельщики». Концепция «застрельщиков», оставалась чуждой для большинства армейских офицеров, которые традиционно ставили в главу угла тактики маневр пехотными подразделениями. Идея, согласно которой отдельно взятый солдат получал в бою определенную инициативу и свободу в своих действиях, представлялась слишком радикальной. Тем не менее, застрельщики появились. Рассыпанный строй «застрельщиков» действовал перед выстроенной в боевой порядок своей пехотой и, используя характер местности, вел прицельный огонь по противнику. «Застрельщики» действовали парами или группами по четыре человека, приводя в конфузию и деморализуя врага. Пос-

ле удачных выстрелов застрельщики или меняли позицию, или отступали. Такие застрельщики стали сущими дьяволами. Их выдавали только редкие выстрелы, от которых обязательно кто-нибудь падал в стане противника, приводя в ужас находившихся рядом солдат, которые не могли ничем ответить, так как не наблюдали противника. Один французский офицер-аноним оставил реминисценцию, не утратившую своего значения даже в годы Первой и Второй мировых войн:

- Меня вовлекли в перестрелку с этими зелеными – кузнецами. Они прятались за каждым кустом, за каждым камнем, наводя ужас на моих людей, убивая офицеров моей роты. Даже меня эти гады осмелились ранить. А мы даже не знали по кому стрелять ...

С удачной позиции меткие стрелки уничтожали расчеты пушек, убивали лошадей, оставаясь при этом на дистанции, не доступной для стрельбы из мушкетов. Важнейшим фактором успешных действий «застрельщиков» была внезапность. Точность стрельбы из ружей Бэй-

A1. Капитан Глочестерского полка британских экспедиционных сил, Фландрия, 1915 г.
В короткий период затишья командир решил попробовать себя в качестве снайпера. У него в руках мирное охотничье ружье Джессеффи-Фэркахэрсон .450 калибра. Выпущенная из такого ружья пуля пробивала стальные щитки, которыми прикрывались германские снайперы. Единственным не уставным элементом формы одежды капитана являются практичные, хотя и лишенные элегантности, резиновые сапоги. На мундире есть даже петлицы, которые на фронте носили редко. Головной убор – офицерская фуражка, ее тоже не часто можно было встретить в окопах. Офицерские фуражки немедленно привлекали внимание со стороны снайперов противника. В 1915 г. самым распространенным головным убором стала стальная каска, но даже она не всегда защищала от метко пущенной пули. На рисунке хорошо изображена типичная позиция снайпера – мешки с песком, переносной стальной щиток с амбразурой.

A2. Британский пехотный снайпер-разведчик, Аррас, 1917 г.

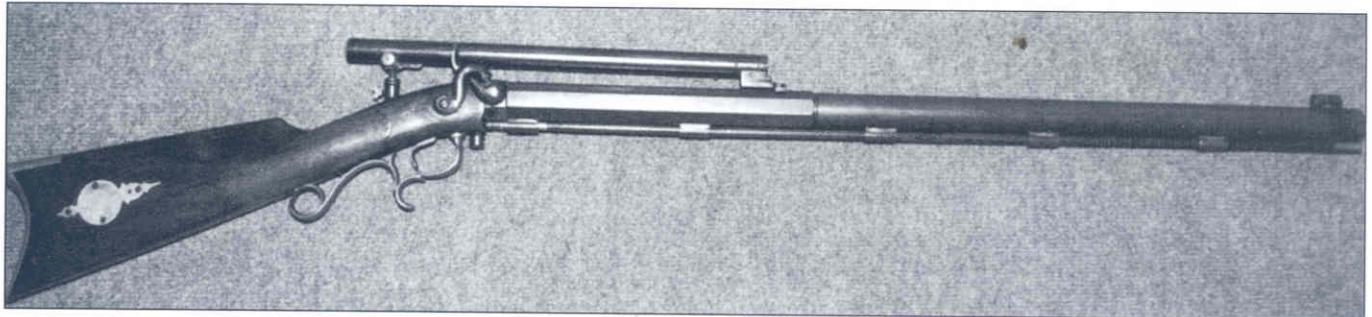
К 1917 г. британские снайперы научились делать свою работу очень эффективно. Они вернули должок германским коллегам. Снайперы стали теперь носить одежду, адаптированную под их особые требования – костюмы из мешковины с нашитыми на них полосками ткани. Снайпер скрыл лицо, чтобы не блестела на солнце кожа, сеткой. На руки, с той же целью, одеты импровизированные рукавицы с прорезями для пальцев. Снайпер вооружен винтовкой SMLE Mk III с оптическим прицелом Элдис Mk III.

A3. Сержант-наблюдатель Королевского пехотного корпуса, 41-я дивизия, Западный фронт, 1917 г.

Реализм часто вступает в конфликт с желанием выполнить «чистую» иллюстрацию. Сержант нарисован в чистенькой униформе со всеми положенными знаками различия и эмблемами. В реальности члены снайперских групп одевались куда более скромно и незаметно. Они оставались на одной позиции по многу часов. Устроившись среди руин разрушенного здания, сержант осматривает местность через 20-кратный телескоп. Обычно и снайпер, и наблюдатель одевали стальные каски – какая – никакая защита от пуль противника, да и от кирпичей, которые могут упасть со стен разбитого домика. Головной убор сержанта – мягкая фуражка образца 1917 г. На рукавах мундира нашиты эмблемы 18-го батальона Королевского пехотного корпуса. В давних традициях британской пехоты пуговицы мундира черные. На правом рукаве мундира выше шевронов сержанта нашита эмблема разведчика.

кара с годами улучшалась. Известно, что опытные «застрельщики» поражали цели на дальности в 300 ярдов. Больше всех известен отменный стрелок Томас Планкетт из 95-го полка, убивший 5 января 1809 г. генерала Кольберта под Виллафранкой при отступлении к Корунне. Планкетт стрелял из неудобной, но обеспечивающей высокую стабильность при прицеливании и выстреле, позы лежа на спине. Такое удачный выстрел требовал сочетания многих факторов – опыта и мастерства стрелка, правильно выбранной позиции, наконец просто удачи. Редко такое бывало.

В контексте войн начала XIX века ружье оставалось точным оружием, но потенциал ружья использовался не в полной мере. В годы Наполеоновских войн появились первые подразделения метких стрелков, однако таких стрелков было немного, а подразделений еще меньше. Стрелковая подготовка личного состава этих частей была хорошей, но далеко не снайперской. Зато эффектив-

Шарпз и Уитворт – самое распространено оружие метких стрелков периода Гражданской войны в США. Созданная как спортивная Маршаллом Тиддом из Вобурна в 1850 г., винтовка 45-го калибра выпускалась фирмой Масси энд Вессон.

ностью отличалась тактика: наблюдение за передвижениями противника, скрытность действий, внезапность, желание посеять панику в стане противника. Без таких «наработок» никогда не могли бы появится снайперские группы XX века. Тогда же были использованы первые примитивные способы камуфляжа – зеленые вместо традиционных красных мундиры.

Крым и Гражданская война в Америке

Долгое время в военных доктринах армий ведущих государств главенствовали неприцельная стрельба залпами и бой «лицом к лицу». Новое оружие давало пехоте новые возможности, однако тактические догматы не менялись. Лишь принятие на вооружение в 30-е годы XIX века нарезного оружия, как следствие Великой Индустриальной революции, поколебало вековые догматы. Америка возглавила промышленную революцию в оружейном деле, запустив такие заводы в Спрингфилде, Харпере (Ферри) и Хартфорде (Колт). Новые технологические процессы сильно упростили изготовление нарезного оружия. В результате в 1830 - 1850 г.г. армии почти всех ведущих государств мира были перевооружены нарезными винтовками. Винтовки все еще заряжались с дула на манер средневековых мушкетов, но нарезы канала ствола резко, в десять раз, повысили точность стрельбы. Тогда же появились новые затворы, позволявшие использовать оружие даже в сырую погоду. Значительно улучшилась надежность оружия.

В Британии была принята на вооружение винтовка Минье образца 1851 г. производства завода в Энфильде, вскоре замененная улучшенным образцом образца 1853 г. Поначалу из-за ограниченного количества винтовками Минте вооружили по шесть лучших стрелков в каждой роте, но вскоре винтовок стало достаточно. Во время южноафриканской войны 1853 г. рядовой Уикенс, отличный стрелок, писал:

Группа британских стрелков-добровольцев. Снимок ориентировочно сделан в 1870 г. Отдельные лица одеты в армейскую форму из своих старых запасов. Все стрелки вооружены винтовками Снайдер калибра .577 дюйма, первыми казнозарядными винтовками, принятыми на вооружение британской армии.

- Мы могли вести огонь по врагу с дистанции 1200 ярдов.

Экстраординарный результат! Всего двадцать лет назад пехотинец вел огонь на дистанцию не больше 200 ярдов.

Крымская война 1853 – 1855 г.г. породила новые способы ведения боевых действий: траншеи, окопы, продолжительные артиллерийские бомбардировки, прицельная стрельба пехоты на большие дистанции, прежде доступные только для пушечного огня. Проблемой стала уже не собственно стрельба на большие дистанции, а идентификация целей на таких расстояниях. Стоящий во весь рост человек на удалении 1000 ярдов по высоте не превышает высоты мушки. Подполковник Д. Дэвидсон из 1-го добровольческого пехотного города Эдинбурга полка вспоминал о работе партнеров-снайперов под Севастополем:

- Один боец наводил на цель винтовку и держал палец на спусковом крючке в готовности к выстрелу, второй рас-

сматривал цель в телескоп. Наблюдатель выжидал момента, когда цель – русский солдат – сама собирается выстрелить. В этот момент наблюдатель командовал стрелку: «Огонь!»

По опыту Севастополя Дэвидсон запатентовал телескоп, который можно было установить на любую винтовку.

Не смотря на техническое совершенство, дульнозарядные винтовки имели массу недостатков. Прежде всего – использование черного пороха, который при сгорании забивал каналы ствола и давал при выстреле клубы белого дыма, демаскировавшие стрелка. Дульнозарядные ружья требовали значительно времени на перезарядку. Сам процесс заряжания требовал от стрелка определенной ловкости и физической силы.

Тактический потенциал винтовочного огня на большие дистанции командиры того времени использовали далеко не в полной степени, но энергичные энтузиасты меткой стрельбы быстро

разца 1915 г. и стальную каску образца 1916 г. Реально определить позицию хорошо замаскировавшегося снайпера представлялось возможным лишь по вспышке или дымку выстрела. С одной позиции снайпер делал не более четырех – пяти выстрелов в день.

объявились во многих странах и в первую очередь в Северо-Американских Соединенных Штатах. Рост потерь в ходе войны 1861 г. между южанами и северянами наглядно показал возросшую мощь стрелкового оружия. Промышленность обоих сторон выпускала качественные и совершенные винтовки, вполне пригодные для организации снайпинга. Проблемой опять стал засадой в мозгах полевых командиров боецов. На Севере производство оружия частными фирмами было взято под контроль государства, а в армии впервые в мире сформировали в июне 1861 г. 1-й полк отличных стрелков, его командиром стал полковник Харэм Бердан.

«Стрелки Бердана» проходили подготовку как снайперы и как разведчики. Талантливых добровольцев оказалось столько, что одного полка было мало – сформировали два полка. Все люди, которые пришли к Бердану, уже славились своей отличной стрелковой подготовкой и достаточно легко проходили строжайший отбор:

- У человека, не способного поразить с дистанции 600 футов десять раз мишень диаметром пять дюймов, шансов не имелось.

В 1862 г. по настоянию Бердана его части были вооружены казнозарядными винтовками Шарпа. Эти винтовки имели репутацию надежного и точного оружия, но, в отличие от распространенного мнения, только немногие из 1500, переданных Бердану ружей, были оснащены телескопическими прицелами. Люди Бердана носили ту же форму, что и солдаты остальных частей линейной пехоты и имели аналогичное вооружение. Впрочем, довольно часто солдаты одевали мундиры зеленого цвета вместо голубых мундиров. С целью наиболее эффективного использования, группы метких стрелков придавали бригадам для использования в наиболее важных местах.

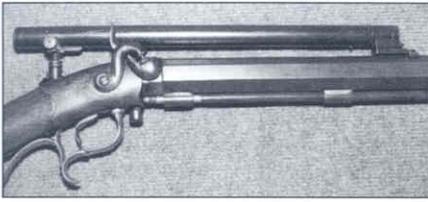
В армия конфедератов имелось опытных стрелков не меньше, чем в армии северян, особенно из числа сельских жителей, способных поразить пресловутую белку в тот самый пресловутый глаз. В общем, уровень стрелковой подготовки сельчан значительно превос-

B1. Снайперская команда, германский егерский батальон № 8, Эльзас, весна 1915 г.
Личный состав егерских батальонов набирался из лесников и прочих сельчан, обладавших навыками меткой стрельбы. 8-й батальон формировался из уроженцев Рейнланда, батальон действовал в составе XV корпуса в Эльзасе. В апреле 1915 г. снайперы и наблюдатели из числа егерей за короткий срок установили абсолютный контроль над ничейной землей. Снайпер вооружен коммерческим вариантом спортивной винтовки Маузер калибра 7,92 мм, оснащенной 4-кратным оптическим прицелом. У наблюдателя есть бинокль 6x30, адекватное средство поиска целей на средних дистанциях (до 500 метров), но на дальних дистанциях, проигрывавшим британским телескопам. Оба егера облачены униформу образца 1907/1910 г.г. с егерским кантом темно-зеленого цвета. Снайпер положил свой кивер вместе с футляром от бинокля на бруствер траншеи. Рядом брошен матерчатый патронташ. Немцы укрепляли стенки траншей плетнями их веток деревьев и кустарников.

B2. Германский пехотный Scharfschutze, Франция, 1918 г.

Данный сюжет вполне мог иметь место в жизни. Вооруженный винтовкой Scharfschutzen-Gewehr-98 с 3-х кратным оптическим прицелом Цейс снайпер готовится занять огневую позицию, которая представляет собой муляж убитой лошади. Снайперы в годы Великой войны много экспериментировали с маскировкой. Муляж убитой лошади представляет собой обтянутый тканью металлический каркас, рядом валяется настоящий труп лошади. Снайперы занимали позиции под покровом ночи, имея при себе очень ограниченный запас воды и еды. В боекомплект снайперы обязательно включали несколько бронебойных патронов St.K. Здесь снайпер по прихоти художника одел не камуфляж, а обычный мундир об-

Примитивный оптический прицел неизвестной конструкции установлен на винтовку Маршалла Тида. Прицел дает примерно 1,5-кратное увеличение.

Механизм изменения прицела в вертикальной плоскости хотя ненадежен, зато конструктивно прост и эффективен.

ходил средний, факт! Конфедераты проигрывали северянам в организации. В то время как люди Бердана стали органичной частью армии Штатов, у южан стрелки были рассеяны по милицийским и другим разного рода «отдельным» формированиям. По мере эскалации конфликта южане предпринимали попытки формирования специализированных стрелковых частей, например – 1-я рота Южно-Каролинского добровольческого полка, 30-й Виргинский батальон, стрелки Палметто. На вооружении меткие стрелки имели английские винтовки Эн菲尔д и Уитворт. Наилучшую точность показали винтовки Уитворт, но они отличались чрезвычайной сложностью производства, подкрепленной не менее чрезвычайными проблемами с доставкой из-за океана вследствие морской блокады со стороны северян. Базовая стоимость винтовки Уитворта составляла 600 долларов вариант с оптическим прицелом стоил уже 1000 долларов, для сравнения винтовка Эн菲尔д P53 стоила 150 долларов, а Шарп – всего 42 доллара. Винтовки Уитворта впоследствии получили у историков почти мифический статус, но на Юге их количество не превышало 175 штук, что по сравнению с количеством винтовок Эн菲尔д или Шарп просто несерьезно.

За время Гражданской войны отмечено множество фактов эффективной прицельной стрельбы. Лучше всего документирована смерть юнианистского генерала Джона Седжвика в битве у Споутсильвании 19 мая 1864 г. Генерал находился в ближнем тылу и обозревал стрельбу своей артиллерии. Тут он за-

Бурские командиры, южно-африканская война 1899 – 1891 г.г. Интересен ассортимент оружия буров. Слева – три 7-мм винтовки Маузер образца 1885/1886 г.г., впереди в центре – 8-мм португальская винтовка Гедес, второй справа – Ли Метфорд Mk I калибра .303 дюйма. Некоторые буры очень юны.

метил нервничающих по причине снайперской стрельбы противника своих людей. Генерал, зорким глазом оценив расстояние до противника, веско заметил: «Да они в слона с такой дистанции не попадут!» Через мгновенье Седжвик свалился с коня – пуля попала в левый глаз генерала.

Редкий случай, когда можно оценить событие взглядом с другой стороны. Стрелок из Южной Каролины оставил свои воспоминания:

– То был день Бена Пауэлла. Он рассказал нам, что не то убил, не то ранил высокопоставленного янки. Бен стрелял с очень большой дистанции по группе конников, которых он определил как офицеров. После его выстрела один янки свалился с лошади, а другие попрятались. Ночью от пленных мы узнали имя убитого Джон Седжвик, командир 6-го корпуса.

Очень впечатляющий выстрел, особенно если учесть, что Седжвик перемещался на лошади, а значит стрельба велась с очень большой дистанции по движущейся цели. Генералу не повезло в том, что у Бена Пауэлла была винтовка с оптическим прицелом.

Как раз в то время, впервые со Средневековья, происходили огромные изменения в оптической науке. Резко улучшилось качество оптики. Новые оптические прицелы с 1,5-кратным увеличением в сочетании с новыми нарезными винтовками позволяли идентифицировать цели и производить меткие выстrelы на дальность, превышающую зрительные возможности глаза. Прицелы были еще несовершенными. Фокусировка выполнялась на манер телескопа. Кратность увеличения была недостаточной. Поле зрения – узким. Не учитывалась параболическая траектория полета пули и не вводилась поправка на ветер. Известно несколько американских производителей оптических прицелов – Элвин Кларк из Бостона, Морган Джеймс из Нью-Йорка. Тем не менее, в тот периода оснащенная оптическим прицелом винтовка любой системы оставалась огромной редкостью.

релы на дальность, превышающую зрительные возможности глаза. Прицелы были еще несовершенными. Фокусировка выполнялась на манер телескопа. Кратность увеличения была недостаточной. Поле зрения – узким. Не учитывалась параболическая траектория полета пули и не вводилась поправка на ветер. Известно несколько американских производителей оптических прицелов – Элвин Кларк из Бостона, Морган Джеймс из Нью-Йорка. Тем не менее, в тот периода оснащенная оптическим прицелом винтовка любой системы оставалась огромной редкостью.

Куда делись стрелки и их стволы после прекращения войны между Севером и Югом в 1865 г.? Похожие вопросы будут возникать после всех последующих войн и очень часто ответы на них будут похожими. Попыток сохранить снайперские подразделения в армии не предпринимались. Стрелки возвращались по домам вместе со своим оружием, опытом и знаниями.

Если военная мысль десятилетиями пребывала в стагнации, то военная техника бурно прогрессировала. Многие годы оружейники всего мира бились над двумя проблемами: бездымные пороха и казнозарядные винтовки. Разрешение обоих проблем создали предпосылки для наступления Эры снайперов. Бездымный порох на основе нитрата целлюлозы изобрели в 1886 г. во Франции. Он не только не давал дыма при горении, но еще и придавал пуле большую

С1. Снайпер, японские специальные десантные силы, Тихий океан, 1943 – 1945 г.г.
 Рикусентай – японская морская пехота – имела репутацию элитных частей. Морские пехотинцы стояли гарнизонами на островах Тихого океана, от Таравы до Филиппин. На головном уборе снайпера закреплена эмблема в виде якоря желтого цвета, знаки различия на рукаве мундира указывают на звание – сюхай-чо, старший матрос. Японские снайперы не отличались высокой профессиональной подготовкой – они стреляли только со средних и с малых дистанций. Зато японские снайперы были подлинными искусствниками в области маскировки и камуфляжа, отличались фанатичной храбростью и не страшились смерти. Снайпер вооружен 6,5-мм винтовкой тип 97 с 2,5-кратным оптическим прицелом. Прицел – устаревший, с небольшим увеличением, лишенный механизма ввода баллистических поправок. Выполнить с помощью такого прицела точный выстрел на дистанцию более 400 м было практически невозможно. Фотографий японских снайперов времен Второй мировой войны практически нет. Рисунок выполнен не по фотографиям, а по словесным описаниям. Как видно, снайпер работает в одиночку. С помощью ремня и одетых на обувь стальных «когтей» матрос лезет на дерево. К кепи образца 1938 г. прикреплен матерчатый чехол. На боку вист стальная каска, замаскированная листьями. Каску снайпер оденет после того, как обустроится на позиции. Лицо снайпера скроет противомоскитной сеткой. Морская форма образца 1933 г. имела несколько более зеленоватый оттенок, по сравнению с «классическим» цветом хаки, используемым в униформе японской армии. Впрочем, в конце войны форма, в зависимости от ткани, могла иметь массу оттенков. Так же в конце войны японские солдаты вместо положенных гетров чаще всего носили обмотки.

Снайпер отлично замаскировался листьями пальмы, закрепленными на камуфлированной накидке. Такие накидки шили на местах специально для снайперов. Помимо боеприпасов и фляги с водой японец взял с собой самый минимум вещей – веревка для спуска с дерева, футляр от оптического прицела, небольшой подсумок, очевидно с едой. Видимо снайпер не рассчитывает очень долго оставаться на позиции.

C2 и C3. Американские снайперы, Тихий океан, 1944 – 1945 г.г.

Снайпер в звании сержанта и его наблюдатель, оба из 8-й американской армии, ходят спровоцировать противника на выстрел. Наблюдатель готов выполнить старый трюк – высунуть над бруствером надетую на палку каску. Снайпер прилагает оптический прицел M82 к своей полуавтоматической винтовке M1C Гаранд. Несмотря на свой значительный вес, винтовка M1C пользовалась популярностью в кругах американских снайперов за простоту применения. Недостатком винтовки являлась необходимость ее снаряжения сразу полной обоймой из восьми патронов, «дозаряжение» по патрончику исключалось. Выскочившая из винтовки обойма обозначала пустой магазин, чем мог воспользоваться внимательный противник. Для охраны снайпера наблюдатель вооружен автоматом M1A1 Томпсон с магазином на 20 патронов.

Едва ли не универсальной одеждой для Тихоокеанского театра военных действий стала униформа образца 1943 г. оливково-зеленого цвета, но сержант одел куртку от камуфлированной формы образца 1942 г. Камуфлированные куртки и брюки формы образца 1942 г., также как камуфлированные комбинезоны, любили американские снайперы и разведчики. Знаки различия снайперы не носили, чтобы не привлекать внимания японцев. Головной убор снайпера – кепи образца 1941 г. Все снаряжение ограничено патронташем образца 1938 г., аптечкой первой медицинской помощи и флягой. Дополнительный боекомплект размещен в матерчатой бандольере. Наблюдатель облачен в форму образца 1943 г. (НВТ, Herringbone Twill Fatigues) и прорезиненные ботинки для джунглей образца 1942 г. На пистолетном ремне образца 1936 г. закреплены стандартная аптечка и подсумок на пять магазинов для Томпсона.

Германский Scharfschutzen Gewehr 98 в работе. На поясном ремне снайпера подвешен кожаный футляр для оптического прицела. Несомненно – постановочный кадр. Ни один нормальный солдат не будет спокойно стоять, если его голова возвышается над бруствером траншеи. Тем более, что снимок сделан не ранее 1916 г. – стальные каски появились именно в 1916 г.

энергию, вследствие чего пуля летела с большей начальной скоростью. Казнозарядные винтовки выпускали уже в течение длительного времени. Винтовки такого типа разных моделей применялись в американской Гражданской войне, во франко-прусской войне 1870 г. А к 1900 г. основные армии мира были вооружены казнозарядными магазинными винтовками со штыками. Калибр винтовок был меньше калибра предшественниц. Уменьшение калибра стало возможным за счет использования патронов, снаряженных более энергетическими порохами. Число производителей винтовок поистине бесконечно: Маузер, Крэг, Манлихер, Энфилд, Шмидт-Рубин, Ремингтон. Все делали качественное убойное оружие, способное поражать цели на дистанциях до 2000 ярдов. С тех времен винтовки не претерпели качественно революционных изменений. В ними воевали в Первую мировую войну, во Вторую мировую войну, боролись с коммунизмом в Корее и защищали Демократию в августе 1991 г. До сих пор в глухих уголках мира этими винтовками сражаются и сражаться будут. Они эффективны – достаточно вспомнить из какого оружия поразил иракский крестьянин вертолет AH-64 «Апач» в 2003 г.

Абсолютно не подготовленная в традиционном военном ключе армия бурских фермеров в немалой степени способствовала и развитию винтовки, и

Снимок начала войны, возможно 1915 г. Британские стрелки на занятиях. Уроки маскировки солдаты уяснили по разному. Левого бойца отлично видно, правого – не сразу найдешь даже на фотоснимке, его можно обнаружить только по торчащему из травы стволу винтовки SMLE.

пересмотру тактики военных действий. Небольшие группы метких стрелков, не имевшие иной техники помимо винтовок, нанесла огромный ущерб и едва не выиграла войну с одной из лучших армий мира – британской. Буры всю жизнь проводили на открытых пространствах африканской саванны. Винтовка для

них являлась не забавой, а средством добывания ищи. Они стреляли англичан, как раньше стреляли чутких антилоп с огромных, не достижимых для британцев, дистанций. Англичане порой даже не могли понять с какого направления летят пули. А маскировка буров? Британские офицеры и солдаты не устава-

«Коммерческая» винтовка Ли-Энфилд образца 1902 г. с оптическим прицелом раннего типа. Угол возвышения установленного на винтовку прицела регулировался колесиком. Шкала дальностей градуирована до расстояния 2000 ярдов. Внесение в прицел поправки на ветер не предусмотрено. Прицел – Periscopic Prism образца 1915 г., такими прицелами комплектовалось большинство снайперских винтовок Энфилд более поздних моделей.

D. Снайперы Красной Армии, советско-германский фронт, 1943 – 1944 г.г.

Русские снайперы стали кошмаром для вермахта. В СССР, единственном из воевавших государств, снайпингом занимались женщины. Советские женщины стали отличными снайпершами. Рисунок D1 выполнен по фотографии реальной советской женщины-снайпера – сержанта Розы Шаниной. Советские разведчики и снайперы использовали, как минимум, камуфляж двух – трех типов, не считая белых зимних маскхалатов. Комбинезоны с пятнистым камуфляжем выпускались в двух вариантах: пятна коричневого цвета по фону цвета светлый хаки и пятна черного цвета по светло-оливковому фону. Очень часто поверх комбинезона набрасывали еще и маскировочную сеть, практически всегда куском маскировочной сети снайперы закрывали лица. Роза Шанина вооружена снайперской винтовкой системы Мосина, оснащенной 4-х кратным оптическим прицелом ПТ.

На рисунке D2 изображена тетка-снайпер в 1944 г. Головной убор тети – стальная каска образца 1940 г. Одета она в камуфляж, называемый в просторечии «мочалкой». Свободный камуфляж с катюшоном легко одевался поверх формы и снаряжения. Данный камуфляж представляет собой не комбинезон, а куртку и брюки. На материю нашиты ленточки ткани заводским способом. Кроме того на куртке и брюках устроены петли для крепления веток или других природных маскировочных материалов. Меткая стреяльщица вооружена самозарядной снайперской 7,62-мм винтовкой Токарева образца 1940 г., оснащенной 3,5-кратным оптическим прицелом ПУ.

ли жаловаться на невозможность обнаружения противника. Бородатые буры в одежде защитного цвета сливалась с окружающей местностью. Многие дополнительно еще и замазывали лицо грязью, чтобы кожа не поблескивала на солнце. Сей примитивный метод маскировки не утратил актуальности вплоть до настоящего времени. К концу войны с бурами в 1901 г. в британской армии появились свои меткие стрелки, но после окончания войны жестокие уроки, преподанные бурскими сельчанами, были забыты – в который раз происходило одно и то же. В годы Первой мировой войны все опять пришлось начинать сначала.

Первая мировая война Егерские традиции

Когда накал боев первых месяцев Великой войны стих, обе стороны в конце 1914 г. поняли, что началась иная

война – война на истощение. В окопах и траншеях появились снайперы. В конце 1914 г. На ничейной земле безусловно доминировали превосходные германские стрелки. Артиллерист лейтенант С. Шинглетон из британской 7-й дивизии в своем послевоенном мемуаре вспоминал о ночи на 3 февраля 1915 г.:

– стоило встать в полный рост на открытом пространстве, как тут же прилетала пуля противного снайпера. Опасно было даже закатать рукав, чтобы посмотреть на циферблат часов. Стекло часов могло сверкнуть и спровоцировать снайперский выстрел. Несколько пуль, выпущенных снайперами, свистнули рядом с нами. Офицер-сапер в сердцах сказал мне, что нечего было смотреть время.

Другой британский офицер говорил, что достаточно высунуть над бруствером любую часть тела хотя бы на три секунды, чтобы получить в нее пулю германского снайпера.

В 1914 г. армия Британии, по всей вероятности, располагала лучшими в мире тренированными в скоростной стрельбе солдатами. Такой боец мог выпустить 15 пуль в течение минуты. В маневренной войне, если бы она продолжалась, армия скоростных стрелков могла бы взять верх над противником за каких-то шесть месяцев, но война превратилась в окопную. Британские методы стрелковой подготовки немногого внимания уделяли индивидуальной стрельбе в цель, поэтому поначалу солдатам Британского экспедиционного корпуса нечего было противопоставить отменным германским стрелкам. Многие солдаты стали жертвами снайперского огня, не смотря на предупреждения об осторожности со стороны коман-

Британский снайпер во Франции, 1915 г. Головной убор – шерстная шапочка, более комфортная в боевой обстановке по сравнению с фуражкой. Через плечо солдата переброшен кожаный футляр для бинокля. На ремне подвешен футляр для оптического прицела, футляр тоже кожаный. К стене прислонена винтовка SMLE с оптическим прицелом.

дования и ветеранов. Свежее пополнение не внимало предупреждениям. Новички не пригибались при перемещениях по траншеям, их головы часто «светились» над брустверами. Немецкие снайперы не упускали своих шансов. В один из дней 1915 г. только один батальон, занимавший очень узкий участок, фронта потерял не то 12, не то 18 человек от снайперского огня противника. Превосходство германских снайперов было столь велико, что они решались на довольно безрассудные поступки. Так в 1915 г. вблизи моста Ауберс германский снайпер выбил пулями крест в стене здания, расположенного в тылу британской линии обороны.

Массовое кровопускание и постоянное психологическое напряжение касалось прежде всего офицеров. В большинстве случаев все, что могли сделать офицеры для нейтрализации снайпера, так это вызвать артиллерийский огонь по предполагаемой огневой позиции стрелка. Если пушечный огонь не уничтожит снайпера, то хотя бы заставит его замолчать. Впрочем, встречались и другие офицеры. Например, заставший

Позиция австралийских снайперов, Галлиполи, 1915 г. К фотографу повернулся знаменитый снайпер рядовой Билли Синг. Наблюдатель осматривает местность в телескоп. Синг вооружен обычной винтовкой SMLE с «железным» прицелом. Мастерство снайпера определяется отнюдь не наличием оптического прицела и специальной винтовки.

конец Бурской войны майор Ф.М. Крам из Королевского стрелкового корпуса. Крам писал:

- Мой первый визит в окопы произвел на меня сильнейшее впечатление... Где бы ни находились, везде в мешки с песком впивались пули снайперов. Невозможно было высунуть над бруствером перископ. Пули моментально начинали стучать по стальному кожуху или же разбивали оптику. ... В конце концов, полковник сам высунулся над бруствером и немедленно получил пулю в лицо.

В 1914 г. германская армия – единственная армия мира – имела большое количество винтовок с телескопическими прицелами, а личный состав обучался снайперской стрельбе. В Германии, в отличии от Великобритании, охота являлась занятием внеклассовым. В германских лесах зверушек и птичек промышляли представители всех сословий, то есть охотников, готовых кандидатов в снайперы, было много. Неудивительно поэтому, что снайперское движение в германской армии приобрело размах куда как более широкий, чем в армии великобританской. К тому же германские охотники нередко пользовались штуцерами с оптическими прицелами, в то время как в Британии с оптикой охотились только сливки общества да некоторые шотландцы в своих горах. С началом войны немцы смогли быстро мобилизовать в армию большое количество искусных стрелков, а заодно реквизировать немалое количество оружия с оптическими прицелами, которое добавилось к 15 000 винтовок Маузер Gewehr-98 с установленными на них в заводских условиях оптическими прицелами. Опытные охотники не только умели хорошо стрелять, они еще понимали важность правильно выбранной для ведения огня позиции, умели маскироваться, обладали терпением в сочетании с быстрой реакцией. Немцы отбирали

Канадская .303-калиберная винтовка Росса образца 1910 г. с оптическим прицелом Уарнер энд Сэсси. В условиях окопной войны данная винтовка не отличалась надежностью, но зарекомендовала себя как отличное снайперское оружие. Винтовки Росса комплектовались оптическими прицелами разных типов. Прицел Уарнер энд Сэсси – большая редкость.

E1. Снайпер, германская 2-я парашютно-десантная дивизия, голландско-германская граница, зима 1944 г.

Немцы стали первыми, кто одел свою пехоту в камуфляж. Известно немало образцов камуфлированной военной одежды, выпускавшейся в Германии в годы Второй мировой войны. Этих образцов больше, чем типов камуфляжа всех других воюющих армий. Каски парашютистов люфтваффе закрыты чехлами из камуфлированной ткани. Снайпер одет в «прыжковую» форму, на ноге лежит патронташ образца 1941 г. Снайперы люфтваффе предпочитали камуфлированные куртки с «осколочным» рисунком. Эти куртки вовсе не предназначались специально для снайперов. В сентябре 1944 г. 2-ю парашютно-десантную дивизию отвели с Восточного фронта, из-под Беста, на переформирование в Голландию. К этому времени от парашютистов осталось одно название, десантники давно воевали в качестве обычной пехоты. Большинство десантного снаряжения было заменено на снаряжение, общеподходящее в вермахте типа, но десантные куртки сохранились. Снайпер одет в обычные брюки серо-голубого цвета и пехотные ботинки. Каска – тоже пехотного образца 1943 г. Каска воздушно-десантного образца с уменьшенными «полями» имела меньший уровень защищенности. Солдат обмотал каску чехлом и закрепил на нем листья. Укрывшись за толстым стволом сваленного дерева снайпер в монокуляр бх30 ищет противника. Вооружен снайпер карабином Маузер K98k калибра 7,92 мм. Что необычно, так это установленный на карабине быстросъемный 1,5-кратный оптический прицел Zielfernrohr-41. Снайперы никогда не считали данный оптический прибор серьезным прицелом, но лучшие что-то, чем ничего. Тем более, прицел ZF-41 был самым массовым. На поясном ремне закреплен футляр от оптического прицела.

E2. Снайпер, 6.SS-Gebirgs-Division "Nord", север России, 1943 г.

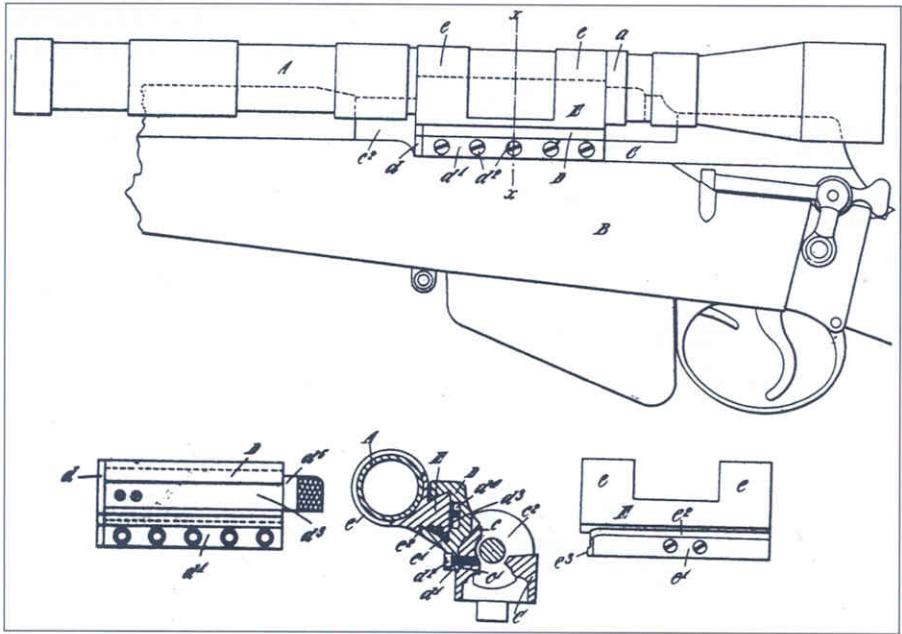
Первым в массовом количестве камуфлированную форму получил личный состав войск СС. Впервые камуфлированные куртки, чехлы на каски и маски на лицо появились в 1938 г. Дивизия «Норд» в июне 1941 г. действовала в Лапландии, в августе 1942 г. ее отвели с фронта на отдых и доукомплектование. Но-минально «Норд» считалась горно-стрелковой дивизией, но большую часть войны она действовала в лишенной гор Прибалтике. На рисунке изображен снайпер в новеньком камуфляже «второго типа» с рисунком в виде дубовых листьев. Маски на лицо в 1939 г. сочили бесполезными, но с апреля 1942 г. опять стали применять, хотя и в ограниченных масштабах. Снайпер вооружен карабином Маузер K98k с 4-х кратным оптическим прицелом. Изображенный способ крепления прицела к винтовке чаще всего встречался в войсках СС.

лучших стрелков в каждом батальоне и направляли их для обучения снайперскому искусству в один из учебных центров. Снайперская секция батальона обычно состояла из 24 человек, которым предоставлялась широкая свобода действий вплоть до выбора огневых позиций и целей. Чего уж тут удивляться, что потери англичан и французов от огня германских снайперов стали просто огромными?

Союзники даже не могли вести ответный огонь без дополнительного прикрытия, в роли которого выступали стальные щиты с амбразурами для наблюдения и стрельбы. Ответом немцев на стальную новинку стали бронебойные пули.

Британский снайперский тренинг

Немедленной реакцией на проблему германских снайперов стала закупка военным министерством Великобритании в феврале 1915 г. 52 спортивных ружей для вооружения ими британских снайперов. Англичане начали с опозданием, но быстро стали нагонять немцев в плане снайпинга. В британской армии служили замечательные стрелки – Ф.М. Крам, Х. Хескет-Причард, Н.А. Армстронг и другие. Хескет-Причард до войны славился как искусный охотник. В войну он очень быстро освоил снайперскую стрельбу из винтовки с оптическим прицелом. Надо сказать, формальных инструкций по обращению с оптикой в британской армии не существовало.

Патент 1915 г. Чертеж самого распространенного британского оптического прицела времен Первой мировой войны, прицела фирмы Periscopic Prism Co. Конструкция крепления позволяла снимать прицел с винтовки. Возможность демонтажа прицела стала следствием требования военного министерства к использованию снайперской винтовки в качестве обычной – оптический прицел сильно снижал скорость перезарядки оружия, что могло стать фатальным для стрелка в обычном пехотном бою.

Парапет германской траншеи, снимок сделан с ничейной земли. Хорошо видны два стальных щитка, такие щитки часто использовали снайперы. Скорее всего здесь стоят муляжи щитков, призванные ввести в заблуждение снайперов союзников. Настоящие позиции снайпера скорее всего находятся между щитками и ниже. Амбразура просматривается под полупустым мешком с песком.

ствовало, поэтому каждый стрелок ухаживал и хранил прицелы на свой лад. Такой подход привел к тому, что в 1915 г. из десяти снайперских винтовок шесть выходили из строя уже после месяца эксплуатации. Британских снайперов вообще не обучали маскировке и камуфляжу. Притчард, сам охотник с пониманием важности маскировки, крайне удивился, увидев снайпера, стрелявшего через бруствер окопа. Такая тактика гарантировала скорую смерть от пули германского снайпера.

Под давлением здравомыслящих офицеров высшее командование британской армии начало понимать, что организация и подготовка собственных

снайперов не только позволит восстановить огневой контроль над ничейной территорией, но и уменьшит собственные потери в живой силе при одновременном росте боевого духа войск. Как результат, в 1915 г. в Бетюне была сформирована Первая армейская школа SOS – Sniping, Observation, Scouting. Через короткий промежуток времени появилась Вторая школа SOS. Учебный курс снайперской подготовки продолжительностью 17 дней стал основополагающим на многие годы, вплоть до настоящего времени. Курсантов обучали приемам прицельной стрельбы из винтовок разного типа, в том числе с обычными, не оптическими прицелами, с упором на

точность стрельбы и быстроту реакции на угрозу. Курсантам объясняли насколько пагубным для нарезов ствола, а значит и для точности боя является большое количество выстрелов, произведенных из одной винтовки. Притчард считал, что точная стрельба невозможна уже после производства из винтовки 500 выстрелов. Курсантов учили стрельбе прямой наводкой по настильной траектории и стрельбе на дальние дистанции с учетом поправок ветер. Также слушатели обучались навыкам работы с топографическими картами, приемам наблюдения и маскировки, обустройству и выбору огневых позиций. Теоретическое и практическое обучение венчали экзамены.

Обнаружилось, что многие отличные стрелки абсолютно не подходят на роль снайперов в силу своей ментальности – не способности длительное время оставаться на одном месте. Лучше других поддавались снайперской дрессировке охотники на «красного» зверя (олень, лань), спортсмены. Армстронг отмечал как самых пригодных для обучения на снайперов «охотников за красным зверем, охотников-капканников, старателей, разведчиков, лесорубов и браконьеров». Лучшими природными снайперами показали себя канадцы, австралийцы и, ирония судьбы, южноафриканцы. То есть представители тех стран, для значительной доли населения которых ружье является обыденным бытовым предметом. В то же время, из учебных центров вышло немало удачливых снайперов из числа людей, до войны не державших в руках оружия.

Не только на полях Франции и Фландрии снайперы оказывали огромное влияние на боевой дух войск. Предпринятый в июне 1915 г. десант в Галлиполи достаточно быстро обернулся позиционной войной, минифранцией. Траншеи союзником отделяли от траншей турков каких-то сто ярдов ничейной земли. Среди турков нашлось немало метких стрелков, удачно стрелявших даже не имея винтовок с оптическими прицелами. Некто А.П. Герберт писал в дневнике:

- Мы теряем по 12 человек ежедневно. Основная причина смерти – попадание пули в голову. Убивают даже ночью, при свете луны.

У союзников на этом театре военных действий, как и у противника, не хватало снайперских винтовок с оптическими прицелами, однако охотники на кенгуру из далекой Австралии не плохо использовали и обычные винтовки с открытыми прицелами.

F. Британская снайперская команда, северо-западная Европа, осень 1944 г.
К зависти своих товарищей, снайперы британских пехотных батальонов не только были освобождены от рутины службы и войны, но и могли выбирать любую удобную для себя одежду. На рисунке F1 изображен снайпер что-то высматривающий через чердачное окно на крыше разрушенного здания. Поверх полевой формы снайпер одел ветрозащитную куртку из легкой хлопковой материи. Такие куртки с четырьмя карманами и капюшоном и свободного покрова брюки появились у британской пехоты в конце войны, но у снайперов они пользовались популярностью всегда. Некоторые снайперы даже заказывали подобную одежду домой частным портням. Камуфлированную сетку снайпер откинул с лица назад. Сетки чаще использовались не по прямому назначению, а в качестве шарфов. Снаряжение снайпера сведено к минимуму: фляга, матерчатый патронташ на 50 патронов. В карманах лежат компас, запасные части к винтовке и прицелу, топографическая карта и прочие мелочи. Вооружен боец винтовкой .303 Эн菲尔д No.4 Mk I (T) с 3-х кратным оптическим прицелом No.32 Mk II; буква «T» в обозначении винтовки указывает на возможность установки на нее телескопического (оптического) прицела. На рисунке F2 изображен партнер снайпера, одетый в водонепроницаемую парашютно-десантную куртку Денисона образца 1941 г. Немногие снайперы одевали на дело стальные каски, вот и этот боец предпочел каске шерстяную шапочку. Солдат, равно как и снайпер, не обременен вещами: бинокль, запасные магазины к Стэнзу. Обычно в паре со снайпером работал тоже снайпер, но второй номер вооружался для самообороны не винтовкой, а автоматом Стэн и ручными гранатами. Второй номер искал и идентифицировал цели, отслеживал возможные угрозы, последнее приобрело особое значение в уличных боях в городах Голландии и Бельгии.

В Галлиполи отличился индеец по происхождению Билли Синг, сам уроженец Зеленого континента. Небольшой ростом Синг предпочитал всегда работать в паре. Он славился умением стрелять навскидку, практически на слух. Команда наблюдателя «вправо» - тут же следует выстрел Синга и противник падает замертво. В Галлиполи Синг убил не менее 150 солдат и офицеров противника.

Тактика британских снайперов

В начале 1915 г. англичане стали формировать в пехотных батальонах снайперские секции из 16 человек каждая во главе с сержантом или капралом. Как у немцев, английские снайперы освобождались от оконной рутины и могли выбирать позиции на свое усмотрение, в том числе на ничейной земле и даже в тылах германских линий. В отличие от германских снайперов, чаще всего действовавших в одиночку и снаб-

женных биноклями, британских снайперов учили работать в парах снайпер-наблюдатель. В этом случае, помимо всего прочего, у снайпера не так сильно уставали глаза, так не имелось необходимости в постоянном наблюдении за местностью. Наблюдатели пользовались мощными 20-кратными телескопами, работа с которыми требовала особой подготовки. Большинство наблюдателей готовилось из уникального подразделения шотландцев-разведчиков, насчитывавшего 200 человек. Мастерство наблюдателей стало поистине легендарным, многие из них обнаруживали передвижение солдат противника посредством телескопа на удалении до десяти миль. Хескит-Причард отмечал: «Если они говорят как обстоят дела, значит дела обстоят так, как они говорят!»

Камуфляж и маскировка оставались важнейшими факторами в успешной работе снайперов. Снайперы одевали свободные крутки с нашитыми на низ уз-

ками полосками ткани коричневого и зеленого цвета, закрепленной сухой травой и ветками кустарников. Отдельные снайперы умели замаскироваться столь удачно, что опытные наблюдатели не видели их уже с расстояния в десять футов. Популярность пользовались маскировочные сетки. Выдумка снайперов по части маскировки не ограничивалась ничем. Известны случаи использо-

Интересный снимок четырех американских снайперов в самодельных маскировочных костюмах. Винтовки Спрингфилд не оснащены оптическими прицелами.

зования полых металлических муляжей стволов деревьев, убитых лошадей.

В конце войны задачи снайперов несколько расширились, на них стали также возлагать ведение наблюдения за местностью – поиск целей для артиллерийско-минометного огня, идентификацию частей противника по особенностям униформы, определение местоположения пулеметных гнезд и штабов. Снайперы стали глазами и ушами высшего командования.

Оптические прицелы и обычные винтовки

Прицельная стрельба на длинные дистанции ограничивалась необходимость идентификации цели. Телескоп наблюдателя представлял собой мощный оптический прибор, чего не скажешь об оптическом прицеле снайпера, по крайне мере – о британском оптическом прицеле начала войны. В 1914 г. оптические прицелы с 2-кратным увеличением выпускали многие производители – Commons, Lattley, Martin, Gibbs, Neil. Прицелы были адаптированы к стандартной армейской винтовке SMLE Mk. I .303 калибра. Все прицелы работали на основе закона увеличения, открытого еще Галилеем и имели узкий сектор обзора, всего 1,25 градуса. Прицелы не отличались практичностью и удобством в эксплуатации, но даже такие прицелы – лучше, чем ничего. Первым по настоящему эффективным британским телескопическим прицелом стал прицел фирмы Перископ Призм

Компании с 2-х кратным увеличением, принятый на вооружение 4 мая 1915 г. Прицел годился для установки на винтовки SMLE No.1 Mk. III и образца 1914 г. No. 3 Mk. I (T). Появление оснащенных новыми прицелами таких винтовок здорово обрадовало британских снайперов. Как заметил майор Крам в 1915 г.:

– Раньше я часто мог наблюдать противника в бинокль, но далеко не всегда мог найти его с помощью оптического прицела. Теперь я вижу противника и в бинокль, и в прицел.

В годы войны под установку на винтовку SMLE приспособили несколько типов оптических прицелов, наибольшее распространение получили прицелы Перископ Призм, 3-х кратный Эддис и 5-кратный Винчестер, хотя использо-

вались также прицелы Ригби, Холланд энд Холланд, Гиббс, Парди.

Помимо Германии, единственной страной, в чьей армии накануне войны имелись винтовки с оптическими прицелами, являлись США. На вооружении американской армии состояло приличное количество винтовок Спрингфилд образца 1903 г., оснащенных призматическими 5,2-кратными прицелами Уарнер энд Сваси. Конструкция прицела была не удачной. В частности на прицел приходилось надевать резиновый наглазник длиной 1,5 дюйма, иначе при выстреле из-за отдачи винтовки стрелок рисковал разбить себе бровь. Малейшие пылинки, прилипавшие к линзам прицела, приобретали при взгляде в прицел облик кирпичей. Прицел отличался повышенной чувствительностью к сырости, хотя это было свойственно всем оптическим прицелам того времени, включая более качественные германские.

Специальные винтовки для снайперской стрельбы в годы войны на вооружение официально не поступали, хотя

Экстраординарная фотография. Заснят момент гибели британского артиллериста. Второй номер расчета пушки как раз дернул шнур, когда в артиллериста попала пуля снайпера. Снимок сделан в районе Салоник. На темном фоне щита заметно светлое облачко пыли, которое пуля выбила из мундира пушкаря.

Снайпер германской армии на Восточном фронте, Вторая мировая война. Снайпер вооружен винтовкой K98k. Снайпер выбрал позицию так, чтобы винтовка лежала на упоре. Левая рука подложена под приклад, указательный палец правой руки покоятся на спусковом крючке винтовки. Снайпер изготавлился к выстрелу. На каски обоих солдат одеты камуфлированные чехлы. На снайпера – камуфлированная зимняя куртка. На мундире наблюдателя прикреплен знак за рукопашный бой.

технических препятствий для выпуска такого оружия производителями штатных армейских винтовок не существовало. Главным аргументом против использования в армии коммерческого снайперского оружия оставалась его крайняя дороговизна. Оптические прицелы ставили на стандартные винтовки. Лучшей из них, без сомнений, являлась германская винтовка Маузера образца 1898 г. Для снайперов немцы производили специальную селекцию, отбирая из партий готовых винтовок самые лучшие с точки зрения точности и кучности боя образцы. Хотя британская винтовка SMLE также являлась неплохим оружием, но ее ствол был короче ствола винтовки Маузера, что для снайперского оружия имело большое значение. Винтовка SMLE представляла собой компромисс между традиционной пехотной винтовкой с длинным стволом и укороченным кавалерийским карабином. Американская винтовка Спрингфилд всем удались, однако американцы

не производили селекции лучших образцов для вооружения ими снайперов.

Надежный оптический прицел важный, но не единственный фактор создания удачного снайперского оружия. Большую роль играла сама винтовка – «прикладистость» ложа, мягкость спуска, качество изготовления ствола. При массовом производстве качество неизбежно страдало, что приводило к повышенному рассеиванию пуль при стрельбе. А снайперу это надо? Вот почему на фирме Маузер наладили селекцию лучших по качеству изготовления образцов. Прицел должен был жестко крепиться к винтовке, а его оптическая ось требовалось согласовывать с осью ствола.

Пионерами в проектировании и изготовлении монтажных узлов прицелов стали германские фирмы Цейс, Герард и Фойтландер. Узлы крепления прицелов, разработанные данными фирмами, обеспечивали не только жесткость посадки прицела, но и его оптимальное расположение – на линии визирования правым глазом снайпера.

В Британии высокие военные чины гипnotизировали теория о возможном противостоянии снайпера превосходящим силам пехоты противника в открытом огневом бою, поэтому они потребовали от конструкторов смещения оптического прицела влево с целью обеспечения возможности стрельбы с использованием обычного открытого прицела.

В отличие от германской практики, первые британские узлы крепления оптических прицелов на винтовках были не заводского изготовления. Они не обеспечивали должной жесткости крепления прицелов на оружии. К 1918 г. данную проблему удалось решить с поступлением на вооружение винтовок №.3 Mk. I* (Т) и Р14 Эн菲尔д с прицелами Элдис № 4. Крепление прицелов у этих винтовок было сделано на манер крепления оптических прицелов на винтовках Маузера. Эти винтовки применялись и в годы Второй мировой войны.

Дистанция стрельбы и боеприпасы

В большинстве случаев снайперы Великой войны вели огонь с дистанции не более 200 ярдов, снайперы оборудовали свои огневые позиции на ничейной земле с целью сокращения дистанции стрельбы. Снайперы, стрелявшие из-за своих линий, вели огонь с больших дистанций – 300 – 500 ярдов.

Советские снайперы в зимних масках-латах белого цвета. Крайний слева – один из лучших стрелков Красной Армии – Василий Зайцев. Ас снайпинга дает ценные советы коллегам. Учеников Зайцева называли зайчатами. Уральский охотник Василий Зайцев на войне убил 148 немецко-фашистских оккупантов. Зайцев вооружен винтовкой системы Мосина с 4-х кратным оптическим прицелом ПТ.

1. Снайпер, японские
специальные десант-
ные силы, Тихий оке-
ан, 1943 – 1945 г.г.
2 и 3. Американские
снайперы, Тихий
океан, 1944 – 1945 г.г.

1. Снайперская команда, германский егерский батальон № 8,
Эльзас, весна 1915 г.
2. Германский пехотный Scharfschutze,
Франция, 1918 г.

Снайперы Красной Армии,
советско-германский
фронт, 1943 – 1944 гг.

1. Снайпер, гер-
манская 2-я парашу-
тютно-десант-
ная дивизия, гол-
ландско-герман-
ская граница, зима
1944 г.

2. Снайпер, 6 SS-
Gebirgs-Division
“Nord” север Рос-
сии, 1943 г.

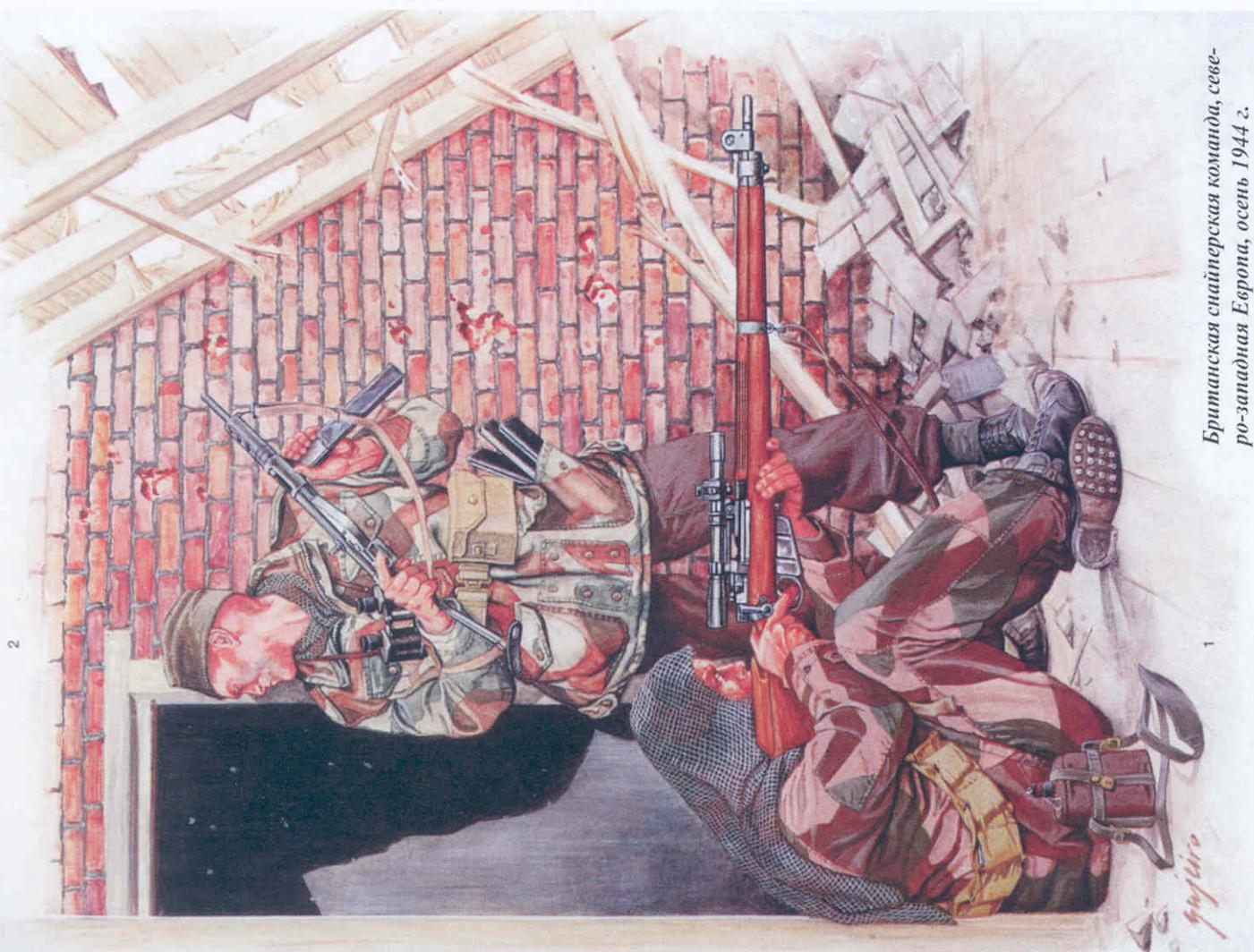

1. Снайпер, Королевский австралийский полк, 1-я дивизия Британского союза, Корея, лето 1952 г.

2. Британский 22-й полк SAS, Оман, начало 70-х годов

Британская снайперская команда, северо-западная Европа, осень 1944 г.

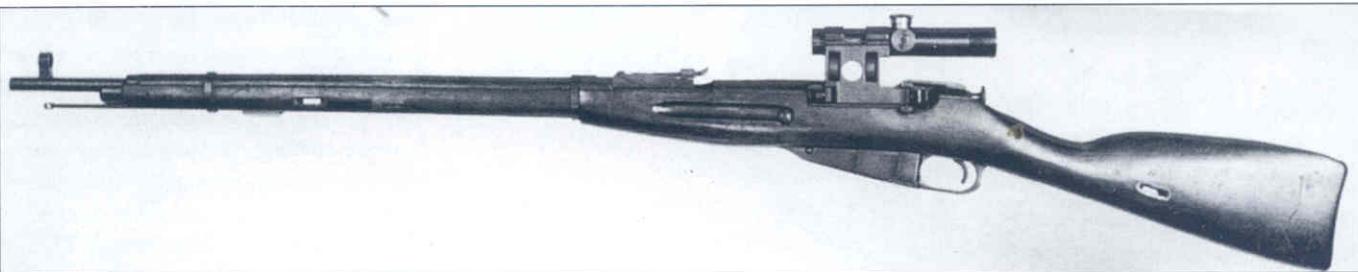

1. Снайпер, британский парашютно-десантный полк, Фолклендские острова, 1982 г.
2. Снайпер, аргентинский Regimiento (Espacial) de Infanteria 25, Мальвискис острова, 1982 г.

Снайперская команда 5-й дивизии
корпуса морской пехоты США, зона
ответственности I корпуса, Юж-
ный Вьетнам, 1970 г.

Советская снайперская винтовка системы Мосина образца 1891/1930 г.г. Для снайперов с производственных линий отбирали самые качественные винтовки и оснащали их оптическими прицелами. Простой механизм барабанного типа для перемещения прицела в вертикальной плоскости и большой вырез под спусковой крючок винтовки позволяли снайперу работать в перчатках.

Германский карабин K98k калибра 7,92 мм с примитивным 1,5-кратным оптическим прицелом Z41. Расстояние от окуляра прицела до глаза стрелка очень велико. Данный прицел не предназначался для использования исключительно в качестве снайперского, он стал самым массовым германским оптическим прицелом периода Второй мировой войны – всего их было изготовлено порядка 87 400 штук.

Лучшая снайперская винтовка Германии периода Второй мировой войны – карабин K98k калибра 7,92 мм с 3-х кратным оптическим прицелом. На верхней поверхности трубы прицела расположен барабан регулировки положения прицела в вертикальной плоскости. Поправка на ветер вносилась поворотом винта, размещенного с правой стороны заднего узла крепления прицела.

Стрельба на большие дистанции ограничивалась возможностями оптических прицелов. Оптические прицелы ограничивали и скорострельность – цель требовалось поразить первым выстрелом. В германской инструкции 1915 г. записано: «Оружие с телескопическим прицелом наиболее эффективно при стрельбе на дальность до 300 м».

Притчард отмечал случаи удачной стрельбы на значительные расстояния:

- Есть шанс подстрелить германца на дальности в 600 ярдов даже в ветреную погоду, правда если ветер не сильный. Обычно мы не стреляем дальше, чем на 400 ярдов – очень сложно научить снайпера стрелять с поправкой на ветер.

На точность стрельбы влиял не только ветер, но также пыль, туман, условия освещенности. Обычно считалось возможным попасть первым выстрелом

в голову на дистанции 200 ярдов и в тело вообще – на дистанции 400 ярдов.

Лучшим для вероятной жертвы снайпера оставалось держать возможно дальше от огневой позиции меткого стрелка. При выстреле в голову с короткой дистанции уцелеть жертве не представлялось возможным. Зигфриду Засуну повезло, когда его обстрелял в апреле 1917 г. снайпер:

- Я просто мельком взглянул на окружающий пейзаж. Как немец, я остро ощущал все прелести природы и не упускал случая насладиться ею. О эта наша врожденная сентиментальность, которой лишены все не арийские нации! Сколько мы, немцы, перенесли страданий из-за сентиментальности... Я только приподнял голову над бруствером траншеи, как по спине промеж плеч ударили комья земли. Первое что я поду-

мал – сзади разорвалась мина. Однако я, как все немцы, будучи исключительно сообразительным, быстро понял, что причина не в тылу, а на фронте - по мне выстрелил снайпер. На войне всегда ожидаешь худшего.

Солдату-поэту сильно повезло: пуля пробила его грудную клетку, не задев жизненно важных органов.

Перед снайперами ставилась задача борьбы с меткими стрелками противника. Конfrontации снайперов отличались яростью и драматизмом. Фредерик Слит, офицер-снайпер из 51-й шотландской дивизии, описал свою дуэль с германским снайпером, имевшую место в 1916 г. в окрестностях Ипра. Как только Слит выстрелил сквозь амбразуру своего бронешитка, как о сталь всего в паре дюймов от лица шотландца звякнула пуля противного снайпера. Слит

G1. Снайпер, Королевский австралийский полк, 1-я дивизия Британского союзства, Корея, лето 1952 г.

Как всегда, в Корее австралийцы, в силу давних традиций охотников и следопытов, в очередной раз проявили себя прирожденными снайперами. Осси занял позицию в обложенном мешками с песком окопе на краю ротного опорного пункта лицом к линиям северных корейцев. Одежда снайпера, как обычно, сугубо индивидуальна. На всякий случай австралиец одел американский бронежилет образца 1951 г. Снайпер вооружен винтовкой .303 Эн菲尔д №.3 Mk I (T), уцелевшей с 1918 г. Тем не менее, данная винтовка считалась лучшей у британских снайперов и в 50-е годы. Хотя некоторые снайперы отдавали предпочтение германской винтовке Маузера, как более надежной.

G2. Британский 22-й полк SAS, Оман, начало 70-х годов

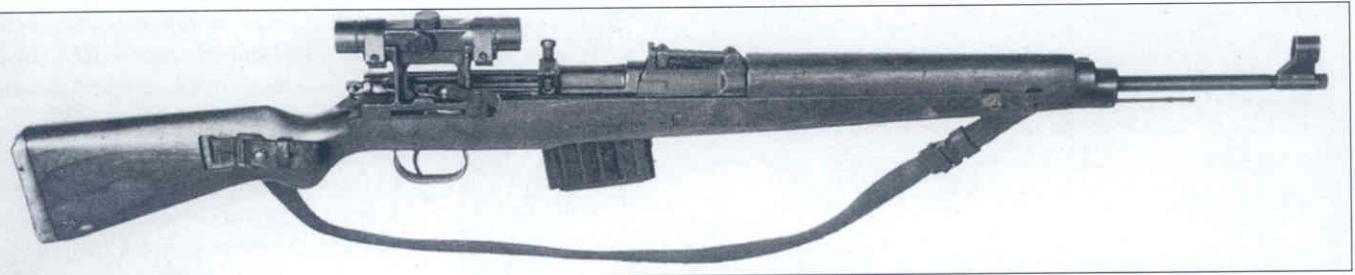
Здесь нарисован солдат SAS из инструкторского отряда британской армии (BATT, British Army Training Team) в бытность своего пребывания в провинции Дхофар, где силы султана-реформатора Кабуса сражались с юеменскими партизанами из Народного фронта освобождения Омана. Одежда снайпера типична. Головной убор представляет собой панаму с частично обрезанными полями, оставлен лишь козырек. Водонепроницаемая камуфлированная крутка образца Второй мировой войны перешита, в частности в нее вставлена завстежка-молния. Спецназовец одет в свободные легкие брюки светлого грязно-зеленого цвета. Обувь – ботинки, купленные в обычном магазине. Ремни представляют собой пеструю смесь: британский ремень образца 1958 г. дополнен «сбруей» американского и западногерманского производства. Видны две фляги британского типа образца 1944 г. Борода и длинные волосы призваны ввести в заблуждение лохматых партизан – вдруг

они примут британца за своего товарища? А британец подумает: «Йоркширский волк тебе товарищ!», – и всадит пулю в лоб партизану. Нейтрализовать снайперов-фронтовиков посреди камней из винтовки было непросто, и тут на помощь приходил безоткатный гранатомет Карл Густав. Официально данное оружие именовалось «84-мм противотанковое орудие». Орудие метало 2,6-кг кумулятивный боеприпас на дальность в 1000 м. Эффективное и надежное оружие немало весило – 16,3 кг, а при выстреле с оборотной стороны ствола вылетал шлейф пламени, опасный на расстояниях до 30 м. Стрелку приходилось с заботой относиться к собственным зубам...

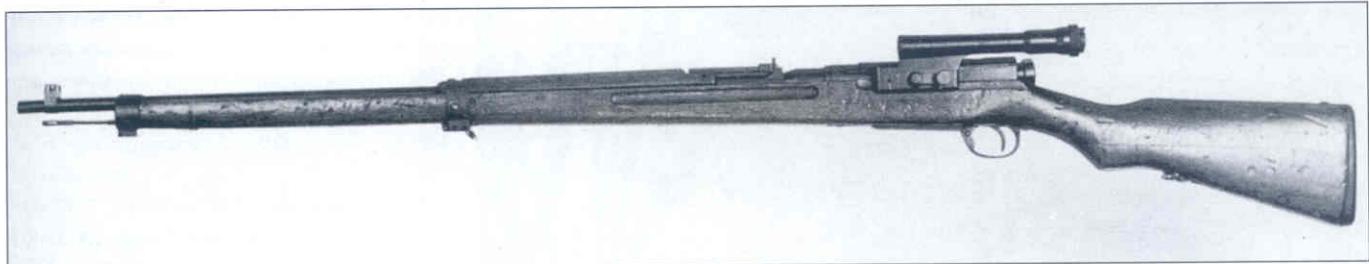
изготовился к выстрелу, его палец уже скользил по спусковому крючку, когда вторая противная пуля вонзилась уже непосредственно в амбразуру. Палец стрелка инстинктивно нажал на спуск. Слит очнулся после слов сержанта-наблюдателя: «Вы убили его, сэр. Гляньте на торчащую винтовку».

В то время не существовало специальных патронов для снайперов, хотя стрелки-спортсмены давно знали насколько влияют на результат стрельбы качественные боеприпасы. Тем не менее, министерство снабжения посчитало налаживание производства ограниченного числа патронов для снайперов не практичным. Снайпер всегда старалась вести огонь патронами из одной производственной партии. В этом случае не требовалось производить пристрелку оружия под новые патроны. Достаточно мощные, чтобы пробить на дистанции 200 ярдов 18-дюймовый мешок с песком, пули британских патронов калибра .303 дюйма были бессильны перед тонкой стальной броней. В 1915 г. германские снайперы стали в ограниченном количестве применять бронебойные пули S.m.K, пробивавшие стальные щитки британских снайперов и пулеметчиков. Союзники официально на вооружение бронебойные пули не принимали, но с конца 1916 г. многие снайперы стали в частном порядке приобретать патроны с бронебойными пулями для использования их по защищенным целям.

По мере эскалации войны росли мастерство и эффективность действий снайперов. Статистики роста эффективности снайперского огня нет, как не известен и процент потерь от снайперского огня. Тогда просто писали «погиб в бою». Некоторое представление о ре-

Германская снайперская система – комбинация 7,92-мм карабина Karabiner-43 и прицела ZF4. Германцы очень рассчитывали на полуавтоматическое оружие, но надежды не оправдались. Прицел с 4-х кратным усилением изображения всем был хорош, но сложен в производстве. Прицелов не хватало, а без прицела даже самое хорошее оружие не становится истинно снайперским.

Японская снайперская винтовка тип 97 калибра 6,5 мм. Винтовки комплектовались прицелами с 2,5-кратным или 4-кратным увеличением. Поле зрения обоих прицелов составляло 10 градусов. Ни перемещения в вертикальной плоскости, ни внесения поправки на ветер конструкцией прицелов не предусматривались. Взамен была особым образом градуирована шкала, позволявшая снайперу вносить поправки визуально.

зультатах действий снайперов дает «частная» статистика, так за период с января по март 1918 г. снайперы британской 38-й дивизии, то есть снайперские секции девяти пехотных батальонов, достоверно уничтожили 387 солдат и офицеров противника. Моральный эффект от действий снайперов порой был даже более важен, чем непосредственный вывод из строя живой силы противника. Снайпинг стали воспринимать как один из важных тактических приемов боевых действий.

Глобальная война, 1939 – 1945 гг.

Все армии, вкушившие окопной войны в 1914 – 1918 г.г., воздали должное снайпингу, но, как обычно, к 1919 г. уроки, преподанные снайперами, оказались забытыми и не востребованными. В британской армии численность снайперских секций в батальонах была сни-
Снайперы морской пехоты США в бою, Окинава, 1945 г. Оба снайпера вооружены винтовками Спрингфилд образца 1903 г. калибра 0.30 дюйма. Винтовки оснащены оптическими прицелами Унерл. Прицелы коммерческого образца штатно монтировались на винтовках с помощью амортизаторов, компенсировавших колебания оружия при отдаче после выстрела. В боевой обстановке прицелы монтировались на винтовках жестко, так как амортизаторы из-за пыли и грязи быстро выходили из строя.

жена до восьми человек. В 1921 г. со снайперских винтовок SMLE Mk. III, которые находились на хранении, сняли и пустили в открытую продажу оптические прицелы. В армии США не существовало официальной программы подготовки снайперов, небольшое количество снайперов имелось только в корпусе морской пехоты. Франция и Италия не имели подготовленных снайперов, а Веймарской Германии иметь снайперов запрещалось международными договорами. В то же время, немцы осознавали важность снайпинга, так в меморандуме командующего германской армией от 5 декабря 1931 г. отмечалось:

- Должно использоваться оружие с телескопическими прицелами. ... Караби-

ны с оптическими прицелами подлежат замене на винтовки с оптическими прицелами.

Однако, в ближайшее время после появления меморандума замены карабинов винтовками не произошло, а снайперов в количественном отношении не добавилось. Зато в Советском Союзе снайперское движение обрело широчайший размах вслед за указаниями Партии и Правительства «... бить гидру мирового империализма не в бровь, а в глаз». В бровь-то в Советской России мог попасть и ребенок, но попадание в бровь не гарантировало качественного смертоубийства империалистической гадины, которая высасывала соки из пролетариата.

Как бы то ни было, но к 1942 г. во всех воюющих армиях активно действо-

вали снайперы. Что же изменило ход военной мысли?

Ответ на вопрос следует искать в 30-х годах, когда угроза войны стала вновь ощутимой в Европе. Опять стал изучаться опыт Первой мировой войны, самые продвинутые исследователи увидели в снайперском движении отнюдь не исключительной феномен позиционного вооруженного конфликта. Германия перестала продавать снайперские винтовки на внешнем рынке, а по приказу Генриха Гиммлера началась подготовка снайперов в войсках СС. Германия испытывала острый недостаток в снайперских винтовках, как никакая другая страна в мире, включая Гондурас – Гондурасу снайперские винтовки вообще не требовались! Дело все в ограничениях, наложенных на Германию после окончания Первой мировой войны: ей запрещалось разрабатывать и производ-

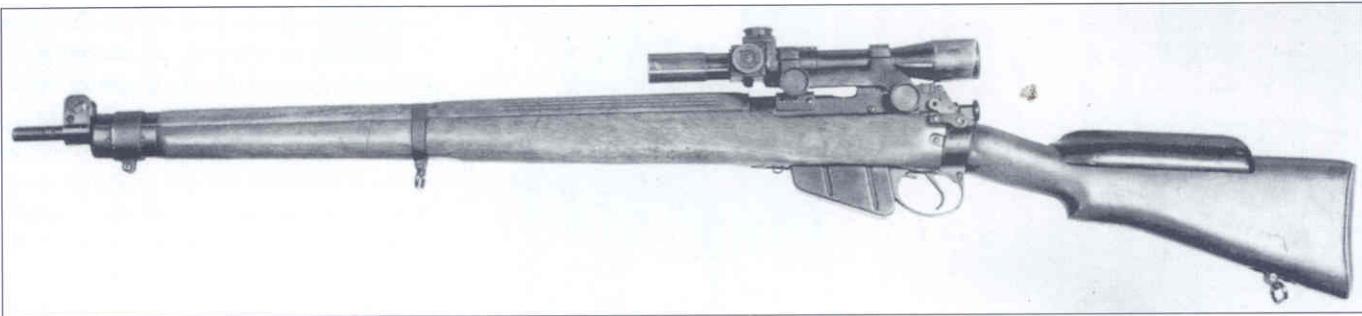
ить танки, подводные лодки, ряд других видов оружия и снайперские винтовки тоже. В первые послевоенные годы немцам удалось лишь немного улучшить конструкцию оптических прицелов, увеличив кратность усиления изображения. Новые 4-х и 8-кратные прицелы в теории позволяли уверенно поражать цели на дистанции до 800 м, но в годы Второй мировой войны на большинстве германских снайперских винтовок по-прежнему стояли прицелы с 3- или 4-кратным увеличением. Улучшилась конструкция самих линз оптических прицелов, за счет чего стала возможной стрельба в условиях ограниченной освещенности. В период blitzkriega особой нужды в снайперах не возникало. Поначалу немцы в легкую раскатали Польшу и Францию, а снайперы действительно стали востребованы лишь в ходе операции «Барбаросса».

Н. Снайперская команда 5-й дивизии корпуса морской пехоты США, зона ответственности I корпуса, Южный Вьетнам, 1970 г.

Снайперы устроились на опушке джунглей и сканируют в поисках целей рисовые чеки. Морские пехотинцы, по сравнению с солдатами армии США, отличались более высокой дисциплиной. Вот и форма морских пехотинцев почти уставная. Снайпер одет в рубашку с коротким рукавом, тропические брюки и кожано-нейлоновые боты. На голове повязана бандана, на шее висит полотенце – это все для защиты от пота. На ремне снайпера висят две фляги, аптечка первой помощи и мина «Клэймор». Через плечо перекинут патронташ. Снайпер вооружен винтовкой M40 (Ремингтон 700) калибра 7,62 мм, оснащенной прицелом Редфилд 3x/9x ART II со встроенным дальномером. Второй номер в ожидании выстрела закрыл уши руками. Его одежда представляет собой довольно пеструю смесь из новой камуфлированной панамы, камуфлированных брюк образца 1968 г., зеленой рубашки старого типа, доработанного бронежилета образца 1955 г. Эти бронники солдаты не любили за большой вес, кроме того в них было очень жарко. На ремне висят фляги, мина «Клэймор» и подсумок с запасными магазинами к штурмовой винтовке M14. К 1970 г. году винтовку M14 уже считали устаревший, но в снайперских командах предпочитали M14 новым M16 за вдвое большую эффективную дальность стрельбы и унифицированные со снайперскими винтовками патронами.

Снайперы на Восточном фронте

Как уже отмечалось, снайперское движение в Советской России приобрело разах, несоизмеримый с подготовкой метких стрелков в любом другом государстве мира. К 1938 г. в СССР было подготовлено шесть миллионов «Ворошиловских стрелков». Конечно, далеко не всех «Ворошиловских стрелков» следует считать снайперами, но масса хороших, на среднем уровне, стрелков давала отличную базу для отбора действительно отменных снайперов. Насколько серьезно командование РККА относилось к снайперскому движению говорит такой факт – до 1938 г. в СССР было изготовлено более 58 000 винтовок системы Мосина в снайперском исполнении. До 1942 г. такое количество

Британская снайперская винтовка Энфильд №.4 Mk I (Т) калибра .303 дюйма, стандартная снайперская винтовка британской армии на протяжении трех десятилетий. Оптический прицел легко снимался с винтовки. Переносился прицел в стальном футляре. Деревянная накладка для щеки на прикладе заводского изготовления.

Британский наблюдатель с 20-кратным телескопом. Рядом лежит кожаный футляр от телескопа. Телескоп позволял отыскивать цели с огромной эффективностью, хотя и имел узкое поле зрения. Вплоть до Вьетнамской войны телескопы редко использовались снайперами других, кроме британской, армий. Во Вьетнаме американцы стали использовать британские 20-кратные телескопы M49 вместо биноклей 7x50.

снайперских винтовок производилось ЕЖЕГОДНО!

На практике оказалось, что советские снайперы подготовлены в целом хуже своих коллег из иностранных армий, однако из было много больше. Из-за тяжелых потерь начального периода войны снайперами часто становились не лучшим образом тренированные стрелки. Если везло, то такие стрелки успевали до отправки на фронт пройти двухнедельные курсы снайперов. Огромную пропаганду снайперского движения осуществлял партийно-политический аппарат Красной Армии. У этого движения имелись свои особенности. Хорошо информированный британский офицер-снайпер капитан Чарлз Шор написал критическое исследование о снайпинге в годы Второй мировой войны:

- Суммируя ... русских снайперов и русскую снайперскую подготовку мы видим, что это не совсем не то, что мы понимаем под «снайпингом». Они предпочитают вести стрельбу с коротких дистанций. Русский снайпинг скорее ближе к меткой стрельбе в ее низшей форме.

Британский снайпер с винтовкой №.4 Mk I (Т). Рядом залег наблюдатель с телескопом. Снимок сделан на Близнем Востоке во время учений. Снайпер и наблюдатель одеты в камуфлированные комбинезоны, головы закрыты маскировочными сетками. Обувь обмотана мешковиной.

Вердикт Шора не справедлив, он слишком академичен. Эффективность работы снайпера определяется не только и не столько дистанцией стрельбы. В Красной Армии имелась масса бойцов, отлично стрелявших на расстояние до 400 м, причем их было такое количество, что даже появился миф на тему «каждый воин Красной Армии – снайпер». Конечно, далеко не каждый красноармеец являлся снайпером, но у немцев имелись основания для такого мифа. Русский народ дал в годину опасности

очень талантливых стрелков, а меткая стрельба красноармейцев в целом оставалась постоянной головной болью для германцев. Что же касается эффективности русского снайпинга, то очевиден и непреложен следующий факт: наставление по подготовке снайперов вермахта списано с тренировочного курса снайпера РККА.

Известно немало случаев удивительно результативных и эффективных действий советских снайперов. Так в сентябре 1941 г. германский 465-й пехот-

II. Снайпер, британский парашютно-десантный полк, Фолклендские острова, 1982 г.

По причине сложного рельефа местности Фолклендов и наступательного характера операций британских войск, британские снайперы работали в тылу своих батальонов «по вызову», при необходимости. Подобно любому другому парашютисту из 2-го или 3-го батальона, снайпер таскает на себе массивный багаж массой где-то порядка 86 кг. Поверх рюкзака закреплена «пенка» (синтетический матрасик) в скатке. Пенку снайпер подстилал на огневой позиции под себя, дабы не заработать простатит на холодных скалах Южной Атлантики. Одет снайпер в «арктический» камуфлированный костюм. Полковые традиции обязывали личный состав носить береты везде и всегда, но каску у снайпера тоже есть – она привязана к днищу рюкзака. На каску одет чехол из камуфлированной ткани. Камуфлированным чехлом парашютист замотал также ствол своей снайперской винтовки L42. Винтовка L42 представляет собой модификацию снайперской винтовки Mk III времен Второй мировой войны и оснащена оптическим прицелом No.32. Линзы прицела закрыты кожаными чехольчиками.

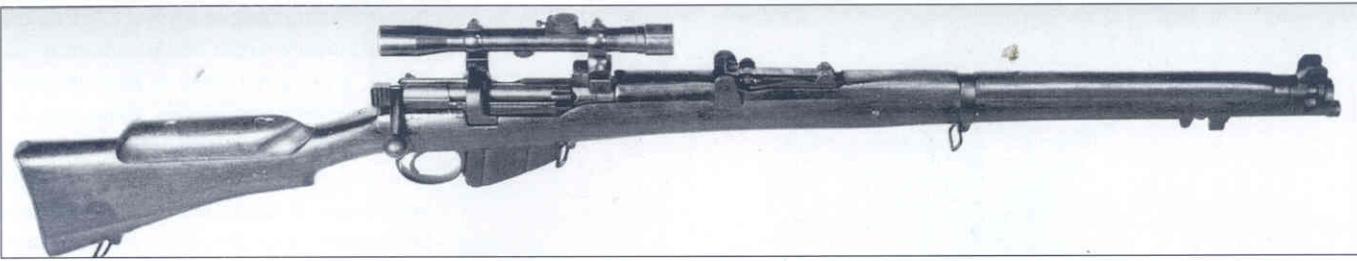
I2 . Снайпер, аргентинский Regimiento (Espacial) de Infanteria 25, Мальвинские острова, 1982 г.

Личный состав аргентинского 25-го полка специального назначения отличился при обороне Сан-Карлоса и Гуз-Грина. На рисунке изображен кадровый унтер-офицер, один из прошедших специальную подготовку под энергичным командованием подполковника Махамеда Али Сейнельдина. Снайпер одет в парку израильского производства с нашитым на левом рукаве флагом Аргентины – эмблема не офи-

циальная, но очень популярная. Разгрузка и ремень из нейлона – стандартные. Отличные аргентинские ботинки очень понравились англичанам, которые не брезговали трофеями. Американская каска M1 одета поверх аргентинской зимней шапки. На каску одет американский же камуфлированный чехол. Из кармана брюк торчит вельветовый берет зеленого цвета с эмблемой 25-го полка в виде скрещенных ружей. Береты официально не вводились, но личный состав 25-го полка носил их почти в обязательном порядке. Аргентинские снайперы использовали винтовки различных систем, в том числе и Маузер K98k местного производства с оптическими прицелами времен Второй мировой войны. Однако, в большинстве своем, снайперы были вооружены одной из самых современных на тот период систем – винтовкой National Match M14 – оснащенной громоздким, но эффективным ночным прицелом AN/PVS-2 американского производства. Такая комбинация давала преимущества аргентинским снайперам перед британскими, особенно в темное время суток.

ный полк наступал по лесистой местности. За несколько часов полк лишился 75 человек убитыми и 25 ранеными. Наступление полка сдерживало всего трое русских стрелков. Один немец рассказывал, как огонь советского снайпера косил людей из его танкового подразделения в течение пяти дней. Никто не мог определить откуда стрелял советский солдат. Лишь на пятый день, морозным солнечным утром, востроглазый германский наблюдатель заметил отблеск оптики на броне подбитого танка Т-34. Так удалось обнаружить снайпера. Он провел на морозе в танке среди убитых танкистов почти неделю! О судьбе снайпера очевидец умолчал, но догадаться о ней несложно. Снайперов редко брали в плен.

Стандартным оружием советского снайпера являлась винтовка системы Мосина образца 1891/1930 г.г. В оригинале винтовка оснащалась оптическим прицелом 4xПТ производства фирмы Карл Цейс. Такие прицелы СССР закупил в Германии в 30-е годы и наладил производство их копий под обозначением ВП и ПЕМ. С 1940 г. снайперские винтовки стали комплектоваться меньшими по габаритам и более легкими прицелами 3,5x ПУ. В войну использовались прицелы всех трех типов – Цейс, ВП/ПЕМ и ПУ. Винтовка-ветеран отлично стреляла на дальности до 800 м,

Нехватка снайперских винтовок заставила австралийцев в 1944 г. обзавестись собственной моделью в форме винтовки No.1 Mk III Mk III HT. На данном образце установлен оптический прицел образца 1918 г. Винтовка оказалась удачной, ее использовали даже в Корее.*

В Канаде под требования снайперов модернизировали винтовку Энфилд No. 4 Mk I (T), оснастив прикладом спортивного типа с резиновой накладкой. На винтовке установлен канадский оптический прицел REL C No.67 Mk I.

однако в годы войны быстрыми темпами падало качество производства, поэтому немцы оценивали эффективную прицельную дальность стрельбы трофейных винтовок выпуска военного времени в 400 м. В условиях уличных боев большой разницы между 800 м и 400 м нет, но на открытой местности дальность винтовки часто являлась критическим фактором. В СССР была принята на вооружение очень интересная самозарядная снайперская винтовка системы Токарева образца 1938 г., автоматика которой работала на принципе отвода пороховых газов. Конструктивные принципы, заложенные Токаревым в механизме винтовки, оста-

ются неизменными для всех современных снайперских винтовок мира.

Поначалу немцы ничего или почти ничего не могли противопоставить Ворошиловским стрелкам. Снайперы в вермахте и войсках СС имелись, но снайперских винтовок не хватало, из-за чего немцы часто использовали трофейные снайперские винтовки системы Мосина, переделанные под германский патрон. Постепенно налаживалась система подготовки снайперов. На фронте отбирали наиболее удачливых стрелков и направляли их в специальные учебные центры. Здесь курсанты получали винтовки и прицелы, которые оставались у них до самого конца. Оружие сильно варьировалось по типам, от снайперских винтовок времен Первой мировой войны до карабинов Kar.98 с 3x или 4-х кратными оптическими прицелами. Со временем снайперские школы появились не только в вермахте, но в войсках СС и даже в люфтваффе. К 1944 г. было сформировано не менее 30 снайперских школ. К концу войны в арсенале германских снайперов насчитывалось типов оружия с оптическими прицелами больше, чем в любой другой армии мира – примерно десять типов.

Британский снайпер, Аден, 1964 г. Снайпер вооружен винтовкой Энфилд No. 4 (T). Что необычно – так это патроны в открытом патронташе ременного типа. Через плечо переброшены матерчатый чехол для прицела No.32. Винтовка и снаряжение снайпера мало изменились со времен Первой мировой войны.

Снайпинг на Тихом океане

Американцы встретили очень необычного противника на крайне разномобразном по характеру местности театре военных действий. До войны интереса в снайпингу США практически не проявляли. Тренировочный курс по меткой стрельбе в Кэмп-Перри занимал совсем немного времени, причем курс не был подкреплен последующими полевыми учениями. Армейские снайперы имели на вооружении .30-калиберные винтовки A-3 образца 1903 г. и A-4 Спрингфилд. Последние были адаптированы под снайперские только в 1942 г. путем установки на них коммерческих оптических прицелов 2,5x Уивер-330, которые в армии получили военное обозначение M73B1. Прицел, адекватный в качестве охотничьего, оказался чересчур хрупким для суровых условий войны на Тихом океане. Поскольку оптические прицелы ставились не в дополнение, а взамен обычных «железных» прицелов, то после выхода из строя прицела винтовка становилась почти бесполезным грузом. Тем не менее, винтовки Спрингфилд в снайперском варианте были изготовлены в ощутимом количестве – порядка 28 000 штук – и оставались на вооружении всю войну, не взирая на все свои недостатки.

В конце 1944 г. появились полуавтоматические винтовки Гаранд M1 калибра .30 дюйма, оснащенные военным вариантом надежного гражданского оптического прицела 2,2x Лиман. Однако прицелов закупили сравнительно не-

J1. Снайпер, 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, Афганистан, 1985 г.
Снайпер-десантник принимает участие в совместной с афганскими войсками операции. Боец одет в обычную зимнюю униформу Советской Армии, включая шапку-ушанку из рыбьего меха. Десантники обычно уходили на операции в бронежилетах. Очень часто десантников доставляли к месту проведения операций вертолетами, поэтому снаряжение солдата сведено к минимуму. Снайпер вооружен винтовкой СВД с оптическим прицелом ПСО. Отличная система для стрельбы на дистанции до 800 – 900 м. Несмотря на исключительно богатый опыт снайперской войны, больший, чем у любой другой европейской армии, и великолепное оснащение, советские снайперы в Афганистане имели серьезные проблемы с уничтожением душманских метких стрелков. Душманы хорошо знали местность, особенности стрельбы в горах, да и по жизни были охотниками. Вооружены душманы были устаревшими снайперскими винтовками, в том числе британскими SMLE. В частях 40-й армии пришлось сформировать специальные антиснайперские группы, вооруженные гранатометами РПГ, аналогичные группам англичан, действовавшим в Омане в 70-е годы.

J2. Снайпер, 2-й полк французского Иностранного легиона, IFOR, Босния, зима 1995 г.

Французские снайперы ничем особенным не проявили себя в обоих мировых войнах, но колониальные войны в Индокитае и Алжире способствовали развитию снайпинга во Франции. В отличие от армий всех других стран НАТО, французы включили снайперов в состав каждого пехотного отделения, и такое решение оказалось верным. В боях под Сараево местные снайперы убили много гражданских. С

момента прибытия в 1992 г. на Балканы французского контингента сил ООН, французы начали препятствовать работе снайперов, хотя мандат UNPROFOR запрещал открывать огонь первыми. В 1995 г. 2-й полк Иностранного легиона под командованием подполковника Леклерка сыграл важную роль в стабилизации обстановки под Сараевом. С переходом операции ООН под контроль НАТО солдаты и техника сменили бело-голубые цвета на более практичный камуфляж. На рисунке нарисован снайпер пехотного отделения. По зеленой повязке, пропущенной под погон, легко установить, что он служит в 1-й роте 2-го полка Легиона. На голову снайпера одет шлем Spectra. Бронежилет покрыт камуфлированной тканью нового рисунка. Легионер вооружен 7,62-мм снайперской винтовкой FR-F2, разработанной на базе винтовки MAS36. Винтовка оснащена оптическим прицелом M53bis и сошками. Над амбразурой закреплен панорамный снимок местности, сделанный через амбразуру. На снимке снайпер отражает все результаты своих наблюдений.

много. Вариант Гаранда с оптическим прицелом обозначался M1C. Оптический Гаранд появился в самом конце войны, когда острая необходимость в таком оружии уж отпала, однако успел зарекомендовать себя с самой лучшей стороны. Было изготовлено примерно 6700 винтовок M1C и M1D, многие из них применялись армией и морской пехотой в Корее и Вьетнаме.

В морской пехоте к снайпингу всегда относились очень положительно и поощряли метких стрелков. Самые достойные отбирались в строевых частях морской пехоты и проходили «неформальную» подготовку в качестве снайперов и разведчиков-наблюдателей. Неформальная подготовка сменилась формальной в декабре 1942 г., когда в Форт-Брэгге начал функционировать официальный центр подготовки снайперов для корпуса морской пехоты. В большинстве своем снайперы морской пехоты вооружались винтовками «ОЗ» Спрингфилд, оснащенными прицелами Unertl на специальных алюминиевых креплениях. Оружие представляло собой весьма удачную комбинацию винтовки и прицела. Прицел Unertl с большим увеличением позволял вести огонь с больших дистанций, чем в случае использования прицелов Уивер или Лиман. В опытных руках такая винтовка отлично

«Где-то в Италии», 1944 г. Снайпер армии США осматривает свое оружие – винтовку Спрингфилд образца 1903 г. Недостатком данной винтовки являлось отсутствие обычного «железного» прицела.

Американский снайпер из 45-й пехотной дивизии занял позицию на высоте «Ice Cream Cone Hill», Корея, ноябрь 1952 г. Каска для смягчения резкого силуэта покрыта матерчатым чехлом. Суровые морозные зимы Кореи создали для снайперов труднопреодолимые проблемы. На жестокой стуже мерзли пальцы рук и ног, а практических теплых носков и рукавиц не было.

Снайпер войск СС с винтовкой Gewehr-98 времен Первой мировой войны, снабженной оптическим прицелом. Скорее всего снимок – постановочный. Немногие снайперы соглашались позировать фотографам, особенно на своем «рабочем месте».

стреляла на дистанцию 1000 м. К примеру рядовой Дэвид Кэсс поразил на Окинаве японского артиллериста с дистанции 1200 ярдов. В морской пехоте также использовались коммерческие варианты, например комбинация Винчестера модель 70 с оптическим прицелом Unertl. Официально Винчестер с оптическим прицелом на вооружение не принимался, но снайперы применяли данное оружие в боях. Использование коммерческого оружия американской морской пехотой в годы Второй мировой войны создало прецедент для последующих войн.

Работа снайперов на островах Тихого океана, в джунглях Бирмы и Новой Гвинеи была не простой, а кому легко? Буйная тропическая растительность, в которой противнику было просто укрыться, более актуальной сделала быстроту реакции на угрозы и массированный огонь, а не длительное выслеживание цели с последующим точным выстрелом. Анало-

гичная проблема встала спустя 20 лет во Вьетнаме. Обычная дистанция огневого боя составляла всего 50 ярдов, часто бой перетекал в рукопашную. В такой войне ниши для снайперов почти не оставалось. Американцы очень быстро убедились в мастерстве маскировки японских снайперов, предпочитавших укрываться под землей, в «лисьих норах», или над землей – в кронах деревьев. Чаще всего обнаружить присутствие японского снайпера удавалось только после выполненного им выстрела. Японцы любили открывать огонь в спину, выжидая пока противник минует огневую позицию, причем нередко использовали не только винтовки, но и легкие пулеметы. С точки зрения маскировки, худшей являлась позиция на дереве, так в случае ее обнаружения шансов остаться в живых у снайпера не оставалось – сменить позицию он уже не мог. Офицер 2-го батальона пограничного полка британской армии К.У. Купер для борьбы со снайперами противника применял пулемет Брен:

- Я увидел как закачались ветки одного из высоких деревьев. Я скорчился за верным Бренном ... вдруг увидел вспышку выстрела. Я высадил на вспышку почти полный магазин и был приятно удивлен треском веток под телом упитанного японского снайпера.

Смерть не пугала японцев. На Тихом океане пехота союзников несла тяжелейшие потери от огня японских снайперов, которыми, подобно обезьянам, были увешаны деревья

Снайпер 3-й дивизии корпуса морской пехоты США во Вьетнаме. Боец целился из винтовки Винчестер модель 70 из положения сидя. Винчестерам пришли на смену снайперские винтовки Ремингтон модель 700 калибра 7,62 мм, но многие снайперы морской пехоты остались верны патрону .30-06 и винтовкам Винчестер. Необычно длинный 8-кратный оптический прицел Unertl хорошо виден на снимке. Обратите внимание на толщину ствола снайперской винтовки.

тихоокеанских островов. Японцы предпочитали устраивать позиции на опушках джунглей. Первый сержант Фаско из американской 27-й пехотной дивизии воевал на острове Макин в конце 1943 г. и подробно рассказал как его люди сражались с «древесными снайперами»:

- дымки выстрелов, вырывавшиеся из крон деревьев, тревожили нас. Мы не могли рассмотреть противника сквозь отличную американскую оптику и двигались вперед осторожно, а потому медленно. ... Один из наших начал поливать огнем все возможные места, на земле и деревьях, где могли таиться снайперы. Мы присоединились к нему. Огонь противника прекратился. Так мы поступали каждый раз...

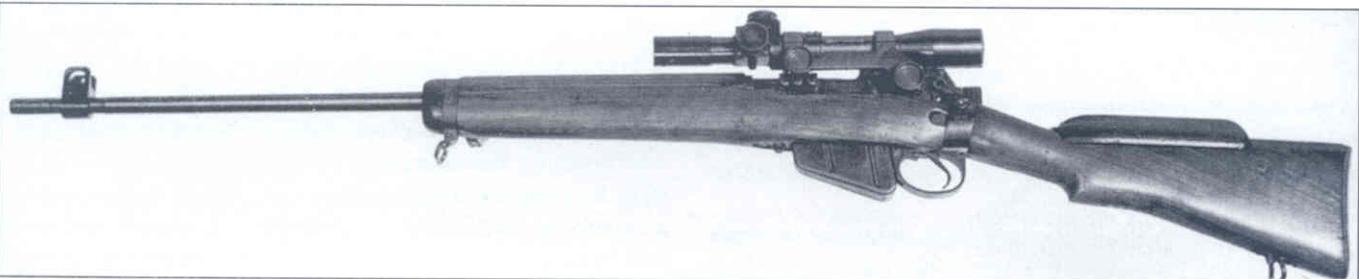
Британцы и союзники в целом постоянно планировали и проводили противоснайперские мероприятия. Способов борьбы со снайперами существовало немало. Самыми действенными считались привлечение авиакрыла бомбардировщиков B-17 или стрельба по вызову главным калибром двух-трех линкоров. Однако чаще использовались противоснайперские группы. В эти группы включались самые меткие стрелки – снайперы. Все – как всегда: лучшим средством против снайпера стал снайпер. В Бирме 48 снайперов из двух пехотных бригад союзников отстреляли 296 японцев ценой потери двух своих бойцов.

Японские снайперы были вооруже-

ны разыми винтовками, начиная от 6,5-мм винтовки тип 38 образца 1905 г. Под руководством полковника Намио Татцуши были разработаны винтовки тип 97 калибра 6,5 мм и тип 99 калибра 7,7 мм, они комплектовались 2,5x или 4-х кратными оптическими прицелами. Патрон калибра 6,5 мм при выстреле практически не давал дыма, а сам звук выстрела был очень тихим. Снайпера с 6,5-мм винтовкой с трудом удавалось засечь даже в момент выстрела. Хотя японцы не испытывали острой нехватки в снайперских винтовках, большинство метких стрелков с косыми глазами вели огонь с коротких дистанций из обычных винтовок с «железными» прицелами.

Британские снайперы

В 1939 г. британские снайперы все еще работали с винтовками P1914 Mk I (T) времен Великой войны. К счастью в британской армии служило немало офицеров и солдат адекватно оценивших снайпинг, что позволило в короткий срок возродить былье традиции британской школы меткой стрельбы во фронтовых условиях. В 1940 г. в Бисли начал функционировать учебный центр снайпинга, затем открылись курсы в Уэльсе и в Шотландии. Курс обучения был рассчитан на три недели и включал не только снайперскую подготовку, но и обучение маскировке, наблюдению и т.д. Безусловно проявили себя британские снайперы в 1940-1941 г.г. во Франции и в Норвегии, но начальный период войны оставляла снайперам союзников немного шансов показать свое мастерство. Огромные открытые пространства, отсутствие укрытий и изнуряющая жара Западной пустыни также не способствовали эффективным действиям снайперов. Лишь в середине 1943 г. на Сицилии и в Италии снайперы начали работать в полную силу. Одним из главных преимуществ британских снайперов стали сохранившие

Британская 7,62-мм снайперская винтовка L42 с оптическим прицелом No.32 Mk III (LIA1). Винтовка весит 5,6 кг, почти на фунт больше, чем винтовка No. 4 (T), которую она заменила. Большой вес, однако способствовал более точной стрельбе. Увеличение массы связано, главным образом, с установкой нового ствола с толстыми стенками, в остальном новая винтовка мало чем отличалась от доблого старого Энфилда.

Фолклендские острова, 1982 г. Пехотинец из 2-го батальона шотландской гвардии охраняет пленных аргентинцев. Винтовка L1A1 SLR снабжена ночным оптическим прицелом AN/PVS-2. Винтовка SLR не являлась снайперской, но была весьма эффективна при ведении стрельбы на дистанции не более 400 ярдов. Ночные прицелы в боях за Фолкленды использовали как англичане, так и аргентинцы.

еся со времен Великой войны мощные наблюдательные телескопы – подобных инструментов не имелось ни в одной другой армии мира. Британский офицер – снайпер во время боев в Италии говорил, что «14 батальонных телескопов являются лучшим оружием». Его люди наблюдали сквозь телескопы «на мили вокруг».

В 1942 г. на смену старым винтовкам P14 пришли новые – Энфилд №. 4 Mk I(T), стандартные винтовка №. 4, специально отобранные с производственной линии и вручную доработанные заводом Холланд энд Холланд в Лондоне. В Лондоне на винтовки также монтировались оптические прицелы №.32 Mk I с 3-х кратным увеличением. Прицелы критиковали за неудачные конструкции механизмов вертикального наведения и коррекции на ветер, но в целом прицелы зарекомендовали себя очень надежным и продержались на вооружении до 70-х годов XX века. Не смотря на ряд «детских болезней», новые винтовки быстро стали популярны-

ми, они отличались высокой точностью боя при стрельбе на большие дистанции. Британский снайпер в Италии, работая в одной команде с двумя наблюдателями-янки, обстрелял группу гуннов с дистанции 700 ярдов, убив несколько человек.

Дистанции стрельбы, боеприпасы и камуфляж

При благоприятных обстоятельствах снайперская стрельба на дальние дистанции бала возможной, особенно в случае наличия оптического прицела с 6-кратным увеличением. На практике снайперы пользовались штатными армейскими винтовками, снабженными оптическими прицелами с относительно небольшой кратностью увеличения из-за чего точные выстрелы на большие расстояния, больше 600 ярдов, случались редко. Хотя большинство прицелов градуировалось на дистанции до 1200 ярдов или метров, опыт показал бесполезность стрельбы на такую дальность

– пустая трата пуль. Капитан Шор оставил нам интересные комментарии относительно уровня точности обычных снайперских винтовок. Шор говорил: «человек, способный раз за разом укладывать в мишень диаметром два дюйма по пять пуль двумя сериями на дистанции 100 ярдов является суперским стрелком». Винтовки практически не изменились со времен Первой мировой войны. Один из видных германских снайперов Матиас Хертценгаузер утверждал, что из карабина K98k он попадает в голову с дистанции 400 метров, а в тело с дистанции 600 метров, но только в случае использования прицела с 6-кратным увеличением. Результаты много лучше, чем у снайперов времен Великой войны, но следует учсть экстраординарность искусства Хертценгаузера.

Специальные боеприпасы для снайперов выпускали только в Германии. В рапорте, датированном июлем 1944 г., исследуется проблема поставки высококачественных патронов:

- Нормальный патрон Sm.E не позволяет вести прицельный огонь на дистанциях больше 300 – 400 м, в то время как часто бывает необходимо точно стрелять с больших дистанций. Такая стрельба возможно специально отобранными патронами s.S, которые в настоящее время производятся в очень ограниченном количестве и которых не хватает. Генерал-инспектор пехоты требует довести ежемесячный выпуск патронов для снайперской стрельбы до 20 миллионов штук.

К 1945 г. германские снайперы получали патроны s.S в достаточном количестве. Англичане нашли выход в специальном отборе штатных патронов Mk VII, но в конечном итоге боеприпасы для себя выбирали сами снайперы. Шор писал, что он «использовал с большим успехом американские патроны WRA калибра .303 дюйма». Многие снайперы славились как отличные стрелки еще в довоенные времена, они были прекрасно осведомлены о степени важности для точного выстрела качественных боеприпасов и заказывали патроны из дома.

К моменту высадки союзников в Нормандии противники в войне уже хорошо уяснили для себя, насколько серьезным делом является снайпинг. Германцы выставляли на поле боя достаточное количество высококвалифицированных стрелков типа Зеппа Алленбергера или Матиаса Хертценгаузера. Эти два выдающихся стрелка записали на свои личные счета по 600 русских сол-

K1. Снайпер, силы специальных операций армии США, Война в Заливе, 1990 – 1991 г.г.

В США довольно продолжительное время отрабатывались и испытывались крупнокалиберные снайперские винтовки нового поколения. Винтовки были спроектированы, главным образом, на базе 12,7 мм пулемета Браунинг М2. Помимо борьбы с живой силой противника, перед такими винтовками ставилась задача поражения транспортных средств и легкой бронетехники, самолетов на стоянках, вывода из строя узлов связи и других подобных объектов. Война в пустыне не является войной для снайперов, но в Заливе у метких стрелков бывали случаи показать свое мастерство. На рисунке изображен сержант «Зеленых беретов» с винтовкой Research Armament Industries V500, обладающей эффективной дальностью стрельбы 1500 м. Необычной особенностью данной винтовки является необходимость передергивать затвор после каждого выстрела. Снайпер повязал голову банданой, облачился в униформу пустынного типа без знаков различия и самодельный маскировочный костюм, сделанный из маскировочной сетки с нашитыми на нее полосками ткани цвета песка. Комплекты амуниции IFS пустынного цвета в первую очередь поступили в Силы специальных операций.

K2 и K3. Команда снайперов корпуса морской пехоты США, Персидский залив, 1991 г.

Морские пехотинцы поверх формы одеты в бронежилеты PASGT и комплекты амуниции ALICE, оптимизированные для умеренных широт – тропических комплектов им не хватило. Рисунок K2 посвящен второму номеру команды – наблюдателю. Наблюдатель наблюдает сквозь 20-кратный телескоп M49, использовавшийся еще во Вьетнаме. Треножную подставку телескопа есть воз-

можность использовать и для винтовки Ремингтон M40. Снайпер в звании сержанта изображен на рисунке K3. На голове солдата каска, которую прозвали за очевидное сходство «фрицевской». Бронежилет для удобства стрельбы сержант снял. Ботинки для джунглей – обычная обувь морских пехотинцев, далеко не идеальная для пустыни обувь. В ботинки постоянно набивается песок, а ноги потеют. Вооружен снайпер винтовкой M82A1 Barrett «Light Fifty» с десятизарядным магазином. На винтовке установлен оптический прицел Unerl с 10-кратным увеличением, 100 таких прицелов направили в Саудовскую Аравию в преддверии войны с Саддамом Хусейном еще до официального принятия прицела на вооружение корпуса морской пехоты. Несмотря на отдельные неполадки, характерные для любой новой системы, комбинация винтовки M82A1 с прицелом Unerl по результатам войны в Заливе показала себя экстремально эффективно. Крупные 12,7-мм пули летели по относительно настальной траектории, что позволяло опытному стрелку уверенно поражать цели на дистанциях до 1400 – 1500 м. Однако стрельба на большие расстояния в условиях пустыни была проблематичной. На результатах стрельбы отрицательно сказывались жара и сильный ветер, а плохая видимость затрудняла идентификацию целей даже с использованием оптики с 10-кратным увеличением.

дат и офицеров. Такие люди владели всеми хитростями, которые использовались на Восточном фронте и передавали свой опыт молодым снайперам. Довольно быстро американские и британские офицеры стали носить солдатскую униформу и винтовки, но процент потерь от снайперского огня среди офицеров союзников все равно не снижался. Причину прояснил пленный немецкий снайпер: «Я просто стреляю в усатых». Усы в армиях США и Великобритании оставались прерогативой офицеров и старших унтер-офицеров – солдаты в обязательном порядке удаляли с лица всю растительность.

Снайперы всех воюющих армий использовали специальную одежду, практическую и комфортную. Знаки различия, любая символика на одежде снайперов отсутствовали. Снайпер знал – у него нет шансов выжить в случае пленения, если его идентифицируют именно как снайпера. А так он еще мог выдать себя

Принятая на вооружение в 1963 г. советская снайперская винтовка СВД имеет много общего с автоматом Калашникова. Винтовка оснащена оптическим прицелом ПСО-1 с 4-х кратным увеличением, снабженным встроенным ИК фильтром с питанием от аккумулятора. Фильтр позволяет обнаруживать источники теплового излучения и фактически является простейшим прибором ночного видения.

за обычного пехотинца (со снайперской винтовкой и в камуфляже!). В условиях мобильной войны снайперы старались не обременять себя снаряжением. Помимо винтовки и одежды, британский снайпер на Европейском театре военных действий в 1944 – 1945 г.г. мог иметь жестяной портсигар с запасными частями к винтовке и прицелу, бинокль, компас, несколько ручных гранат № 36, мазь для маскировки открытых участков тела, 50 обычных патронов к винтовке в патронташе, пять трассирующих патронов и пять бронебойных, флягу, галеты, шоколад.

Задачи, которые ставились снайперам, сильно варьировалась в зависимости от конкретной ситуации: инфильтрация в тыл противника перед атакой своих войск; уничтожение офицеров, артиллеристов, пулеметчиков противника; прикрытие огнем отхода своих частей. Вообще, круг задач снайперов был крайне разнообразен. Артур Хэр оставил интересные воспоминания. Уроженец Кэмбриджа вступил добровольцем в армию еще до войны. На войне он стал снайпером в чине капрала и воевал в 1944 – 1945 г.г. в Бельгии, Голландии и Германии. Так вот, он писал, что как-то в течение одного дня ему пришлось корректировать огонь батареи 25-фунтовых пушек, участвовать в контратаках наряду с обычными пехотинцами, сражаться на улицах города в рукопашную и даже работать на радиостанции.

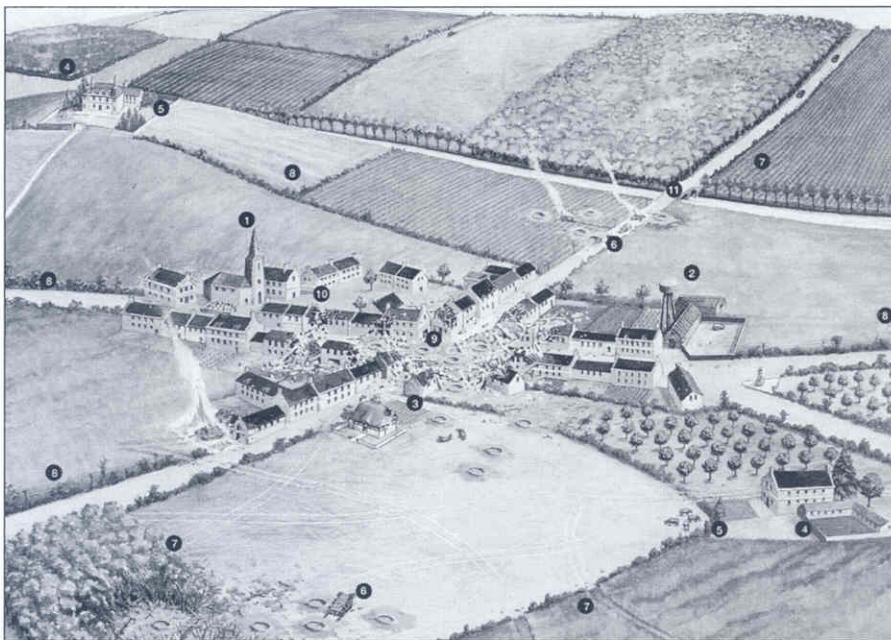
Хэр описывает начало дня как край-

Снайперская пара Сил специальных операций США, Ирак, февраль 1991 г.
Снайпер вооружен 7,62-мм винтовкой Ремингтон M24 SWS с 10-кратным оптическим прицелом Leupold Ultra M3A. Винтовка снабжена сошками, абсолютно необходимыми из-за большой, 6,3 кг, массы оружия. Полностью оснащенная винтовка M24 стоит 3980 долларов США, но в коммерческую продажу не поступает.

Рядовой Раустон из 1-го батальона парашютно-десантного полка, Приштина, Косово, лето 1999 г. Раустон вооружен камуфлированной 7,62-мм винтовкой L96, принятой на вооружение британской армии в качестве снайперской. Покой солдата охраняет юный косовар с палкой.

L. Лежка снайперов, Франция, лето 1944 г.

Рисунок изображает вид сверху французской деревеньки с окрестностями. Типичный сценарий действия снайперов в ходе тяжелых боев, которые шли в северо-западной Европе в 1944 – 1945 г.г. Ландшафт благоприятен для устройства огневых позиций снайперов. По возможности снайперы всегда старались оборудовать позиции на возвышенных местах, как более удобные для наблюдения и стрельбы. В то же время здесь есть и места, в которых размещение снайперов рискованно. Обустройство позиций под стенами зданий, которые прикрывают позицию с тыла (храм -1, водонапорная башня – 2), привлекательны для неопытных снайперов или артиллерийских корректировщиков. Такие строения всегда привлекают также и внимание артиллеристов противника – прекрасная точка для пристрелки. В этом плане «анонимные» воронки от снарядов (3) куда как более безопасны. Изолированные строения вроде фермы (4) также могут спровоцировать минометный или пулеметный огонь противника «на всякий случай», лучше занять замаскированную позицию рядом (5). Хорошими укрытиями являются разрушенные здания (6), где снайпер легко и скрытно может сменить позицию. Еще лучшие рощи или поля с высокой растительностью (7). Здесь легко укрыться, а монотонный пейзаж утомляет глаза наблюдателя. Германские снайперы часто обустраивали позиции в кронах высоких деревьев и добивались выдающихся результатов. Типичные для северо-западной Европы живые изгороди, бокажи (8), идеальны для снайперов и расчетов противотанкового оружия. Отсюда удобно вести прицельный огонь и легко менять позиции. Преодолеть живую изгородь не всегда могли даже танки, так союзникам пришлось для преодоления бокажей наращивать на «Шерманы» специальные устройства.

Перекрестков дорог (9) снайперам следует избегать. Перекрестки обозначаются на всех картах, они периодически для профилактики обстреливаются из орудий и минометов. Идеальная позиция, господствующая над перекрестком, например на чердаке разрушенного дома (10). Хорошо охотится не только за солдатами и автотранспортом на перекрестках, но и за людьми на мостах (11). Несколько удачных выстрелов способны посеять панику и закупорить переправу.

не продуктивное. Он получил приказ вместе с тремя другими снайперами занять позиции в здании фермы в преддверии форсирования реки британской пехоты. Снайперы заняли позиции в темных углах холодного сельского дома. Так они просидели до половины третьего пополудни, когда на германских позициях неожиданно стали рваться снаряды британских пушек. Немцы находились всего в 150 ярдах от снайперов. Хэр с коллегой открыли огонь. Хэр вы-

стрелил – германский офицер на мосту через реку упал. Еще выстрел – упал еще один немец. Снова лязг затвора – выстрел: от пули Хэра падает третий немец. Британская пехота пошла в атаку. Хэр заметил, что не все немцы покинули оборонительные позиции. Однако, как оказалось, в траншеях остались только убитые солдаты и офицеры противника. Снайперы участвовали в бою десять минут, но для этого им пришлось провести в холодном доме целых восемь

часов и никак не выдать своего присутствия противнику. За десять минут немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными порядка 200 человек. За участие в том бою Хэр получил Военную медаль.

В 1945 г. снайперы действовали на всех фронтах и во всех армиях. Эффект от действий снайперов заключался не только в убитых солдатах и офицерах противника. Снайперы поставляли командованию важные разведданные, деморализовали солдат противника и подымали боевой дух своих войск. Через несколько месяцев после окончания войны большинство снайперов демобилизовалось или же продолжили службу в своих частях в качестве обычных пехотинцев. История совершила новый виток: война окончилась – снайперы стали не нужны.

1945 г. – начало «мирного» времени

После 1945 г. наступило мирное время, за время которого войн случилось больше, чем за предыдущее столетие. Пусть они не стали глобальными, но крови хватало, а во многих – Корея, Вьетнам, Балканы – принимали участие многонациональные коалиции.

Содержать армии военного времени после 1945 г. не имело ни смысла, ни сил. Гражданское население устало от войны, промышленность многих стран лежала в руинах. В таких условиях военные бюджеты сокращались в разы. Снайперов, столь нужных на войне, в условиях мирного времени посчитали излишеством. Подготовка снайперов практически свелась к нулю. В мае 1945 г. даже командование корпуса морской пехоты США, всегда с особым вниманием относившееся к снайперам, приняло решение о свободной продаже излишков снайперских винтовок Спрингфилд.

Несмотря на технические усовершенствования, случившиеся в последние военные годы, революционных изменений в снайперских винтовках и оптических прицелах в послевоенные годы не произошло. Возрождению интереса к снайпингу в которой раз сподобствовала война, начавшаяся в 1950 г. война в Корее. Причем союзники, сиречь американцы, вновь оказались в роли «догоняющих». Об опыте снайперов времен Второй мировой войны в США вспомнили только после эффективных действий северокорейских снайперов. Северные корейцы применяли снайперские винтовки разных типов

– советские, китайские и даже американские Ремингтон 03, которые поставлялись Китаю в годы Второй мировой войны. Северокорейские снайперы обучались по добротной программе, а готовили их очень квалифицированные инструкторы. В первый день своего пребывания на фронте командир 3-го батальона 1-го полка американской морской пехоты обозревал позиции корейцев, когда пуля снайпера выбила из его рук бинокль. Официальных снайперов в батальоне не имелось, поэтому комбат вызвал сержанта и приказал ему отобрать лучших стрелков и тренировать их в меткой стрельбе. Импровизированные снайперы получили старые винтовки Спрингфилд 1903-A4 и Гаранд M1D. Другие командиры очень быстро пришли к таким же выводам, как и командир 3-го батальона 1-го полка американской морской пехоты. Снайперские курсы появились в частях ограниченных контингентов Австралии и Великобритании. Австралийские и британские снайперы воевали винтовками Энфилд No.4 Mk. I (T) и 314 No.3 Mk I (T). Конгрессиальные действия снайперов союзников оказались очень успешными – уже через несколько недель солдаты и офицеры союзников передвигались по передовой, не опасаясь огня вражеских снайперов.

Состоявшие на вооружении снайперские винтовки и оптические прицелы исчерпали все модернизационные запасы и требовали замены.

Принятие на вооружение пехоты массового автоматического оружия в США, СССР и Германии стало крупнейшим изменением в арсенале стрелкового оружия, произошедшем в годы Второй мировой войны. Тогда же снайперы получили самозарядные винтовки. Полуавтоматическое оружие увеличивало скорострельность снайпера, но поначалу стрелки часто теряли цель из виду при колебаниях винтовок в процессе самоперезарядки. В результате приходилось тратить время на поиск цели и прицеливание по новой. Скорострельность снижалась до уровня скорострельности обычной винтовки. Немцы потратили много сил на разработку снайперского варианта карабина образца 1943 г. В результате появилась полуавтоматическая винтовка Selbsladgewehr-43 с автоматикой, работавшей на принципе отвода пороховых газов после выстрела. Винтовка не отличалась высокими характеристиками и была ненадежной в эксплуатации. На практике многие снайперы отказыва-

лись от полуавтоматических винтовок, как более тяжелых, ненадежных, капризных и менее точных по сравнению с традиционными «магазинками».

В 1957 г. в США была принята на вооружение штурмовая винтовка M14, созданная на базе винтовки Гаранд. Винтовку разработали под новый патрон калибра 7,62 мм, она имела переключатель одиночного и автоматического огня. Интересно, что хотя на левой стороне винтовки были сделаны паз и винт под узел крепления оптического прицела, сам прицел на винтовке M-14 никогда не устанавливался.

Вьетнам

Вооруженный конфликт во Вьетнаме возник в 60-е годы, вьетнамская война стала своеобразным водоразделом в истории снайпинга, как в отношении техники, так и в смысле изменений в тактике. Война на территории бывшего Французского Индокитая практически не переставая шла с середины 40-х годов. США открыто втянулись во Вьетнамскую войну дабы остановить победную поступь коммунизма в 1965 г. В который раз начал повторяться давно знакомый сюжет – ни в одном направленном во Вьетнам воинском подразделении не имелось подготовленных снайперов, в то время как у противника действовали отлично подготовленные меткие стрелки. Штатная винтовка M14, принятая на вооружение в США, обеспечивала точную стрельбу на дистанции не более 500 м. Проблема снайперского оружия еще более обострилась с принятием на вооружение в 1966 г. штурмовой винтовки M16 калибра 5,56 мм. Пули этой винтовки обладали отличной убойной силой при стрельбе на дистанции не более 300 м, но при увеличении дальности стрельбы резко падала точность.

В отчаянии отдельные солдаты пытались ставить оптические прицелы гражданских образцов на винтовки M16. Надо сказать, эти опыты были не совсем безнадежными. Один офицер из 25-й пехотной дивизии за период своей командировки во Вьетнам из оснащенной оптическим прицелом винтовки M16 убил порядка 50 вьетнамцев. Армия просто игнорировала проблемы снайперского движения до тех пор, пока усилия командира 9-й пехотной дивизии генерала Джулиана Ивелла по поддержки снайпинга не начали приносить ощутимый результат. По приказу Ивелла штабам бригады придавалось по два

снайпера, каждому батальону – шесть снайперов. Снайперы не только устраивали засады, но и работали совместно с патрулями.

В США начались проектно-конструкторские работы по созданию нового снайперского оружия и прицелов. Большинство созданных образцов испытывалось в полевых условиях – Винчестер модель 70, Ремингтон-700, M16 и M14. На винтовке M14 был установлен прицел Редфилд 3x/9x ART. Этую комбинацию признали наиболее удачной, она получила обозначение XM21. Некоторые винтовки M14 оснащались старыми, но надежными прицелами M84. Морская пехота предпочла Ремингтон, но в частных беседах большинство снайперов сходились на том, что лучшим снайперским оружием является комбинация винтовки M14 и прицела M84. В армии 85 % снайперов отдали предпочтение M14 перед магазинным Винчестером. Большим достоинством винтовки M14 являлась возможность монтажа на ней устройства ночного видения «Старлайт», позволявшего вести прицельный огонь на дистанции до 400 м в темное время суток. Примерно 15 % «ночных» потерь противник понес от огня винтовок M14 с устройствами ночного видения. Использование прибора «Старлайт» ограничивала его значительная масса – 2,2 кг, кроме того прибор сам по себе был очень сложным и хрупким в обращении.

Морская пехота решала проблему снайпинга, что называется в лоб. Под руководством майора Роберта Рассела была закуплена партия винтовок Винчестер модель 70 под коммерческий патрон .30-06. Винтовки оснастили оптическими прицелами Unerfl времен Второй мировой войны. Получился неплохой марьяж. С такими винтовками снайперы морской пехоты воевали весь Вьетнам, успешно действуя против снайперов противника. Первоначальные расчеты показывали достаточность закупки партии из 550 винтовок для обучения и ведения боевых действий, а также для восполнения вышедшего из строя оружия, но такого количества снайперских винтовок не хватало. Винтовка калибра 7,62 была удобна в обращении и позволяла уверенно поражать цель на удалении до 1000 ярдов. Прицелы отличались очень высокой надежностью, они редко выходили из строя даже в условиях тропического климата с его жарой и высокой влажностью. В дальнейшем, по результатам испытаний, морская пехота закупила партию из

Винтовка AWM, адаптированная под патрон .338 Lapua Magnum, принята на вооружение Королевской морской пехоты Великобритании. Мощный патрон позволяет уверенно поражать цели на удалении более 1100 м. Данный образец снабжен ночным оптическим прицелом Simrad KN200.

примерно 1000 винтовок Ремингтон 700, оснащенных прицелами Редфилд 3x/9x ART. В морской пехоте эти винтовки получили обозначение модель 40. При использовании патронов M118 Match Grade производства арсенала в Лэйк Сити, Ремингтон показал себе великолепным оружием. Меткие стрелки достигали экстраординарных результатов. Сержант Эд Каглер из 4-го полка морской пехоты вспоминал, как он убил вьетконговца с очень большой дистанции:

- Если верить карте, то дистанция составляла 1300 метров. Я установил прицел на максимальное, 9-кратное, увеличение. Прицелился и выпустил полный магазин – пять патронов. Вьетконговцы исчезли. Я был уверен, что появятся вновь. Прошло два часа, и игра возобновилась. Я прицелился по линии роста волос на голове солдата противника. Моя винтовка задралась в небо подобно миномету. Я расслабился и плавно нажал на спуск. Б-а-а-х-х-х!!! Он свалился словно камень.

Морские пехотинцы считали, что по точности боя и надежности магазинные винтовки превосходят автоматическое оружие. Высокая скорострельность играла важнейшую роль в скоротечных схватках на коротких дистанциях. Здесь винтовка M14 с ее магазином на 20 патронов выглядела более практичным оружием, чем пятизарядный магазинный Ремингтон. Многие снайперы видели компромисс в использовании обоих винтовок. Тот же Куглер вспоминал:

- Зулу и я были вооружены винтовками M14. Мы тащили и их, и наши снайперские винтовки. Путь по джунглям, и так не легкий, осложнился еще больше. Длинные стволы мага-

Франция, 1918 г. Слева – снайпер Американских экспедиционных сил с винтовкой Ремингтон образца 1903 г., оснащенной оптическим прицелом Уарнер энд Сваси.

зинных винтовок цеплялись за что ни попадя. Ремингтоны мы тащили напрасно – какой смысл в винтовке, стреляющей на 1000 ярдов, если в джунглях я не могу ничего рассмотреть уже на 20 футах.

США во Вьетнаме имели абсолютное превосходство в авиации и артиллерию и не стеснялись использовать это превосходство по поводу и без повода. В такой войне действия пехотных частей носили ограниченный характер. Пехота чаще всего действовала по ночам. Сначала снайперов стали включать в состав пехотных патрулей, но эффективность снайперов при таких действиях не могла быть высокой из-за угрозы засад, разного рода ловушек-сюрпризов и ограниченной видимости в условиях джунглей. За весь периода конфликта

Снайперская винтовка Баррет M90A1 калибра .50 дюйма. Эта одна из новейших разработок в области тяжелых снайперских винтовок. Оружие спроектировано по принципу «булл пан», благодаря чему она получилась более короткой и более легкой по сравнению с полуавтоматической винтовкой M82A1. Винтовка весит немало – 9,98 кг, но за счет использования дульного тормоза и системы абсорбции энергии, отдача при выстреле небольшая.

В Красной Армии очень успешно воевали снайперы женского пола. На снимке – старший сержант Роза Шанина, уничтожившая 54 врага. В руках девушки сжимает винтовку системы Мосина с 3,5-кратным оптическим прицелом ПУ. Грудь девушки украшает орден Славы 3-й степени.

через Вьетнам прошло не более 1000 – 1200 американских снайперов. Использовать отличных профессионалов меткой стрельбы в составе патрулей было крайне расточительно. Со временем снайперы получили свободу действий в составе поисковых групп, которые самостоятельно обнаруживали и уничтожали противника. Такая тактика быстро принесла успех, чему свидетельством стали награды, которые обещало командование северовьетнамцев солдатам, убившим «американцев с длинными винтовками».

В прежние войны не все пехотинцы осознавали важность боевой работы снайперов. Обычные рядовые солдаты часто считали снайперов привилегированными солдатами, избежавшими тягот окопной войны. Во Вьетнаме ситуация изменилась. Простой пехотинец осознал тяготы снайперской жизни. Снайперов стали уважать: «Ух! Те ребята служат в Убийцы Инкорпорейтед!!!» Снайперская винтовка стала лучшим пропуском как на передовой, так и в тылу.

Снайперы Британского Содружества и Советского Союза

Вооруженные конфликты второй половины XX века не обошли стороной страны Британского Содружества наций. Англичане воевали в Адене в середине 60-х годов и в Омане в первой половине 70-х. Там, среди прочих войск, действовали снайперские группы из SAS и коммандос морской пехоты. Снайперы действовали и с другой стороны. В Адене снай-

пер противника хорошо укрылся в доме, с ним не могли справиться 42 британских морских пехотинца. Проблемы решил только гранатомет Карл Густав. Британские снайперы по прежнему пользовались винтовками No. 4 Mk I (T), которые уже сильно устарели. В конце 50-х годов британская армия была перевооружена самозарядными винтовками L1A1 калибра 7,62 мм, мало подходившими для переделки в снайперские, а создание специализированной снайперской винтовки в тот период к приоритетным заданиям не относилось. Неким компромиссом стала винтовка L42A1, представлявшая собой переделанную под 7,62-мм патрон винтовку No. 4 Mk I (T) с более длинным стволом. На данном образце сохранили прицелы No.32 Mk III с 3-х кратным увеличением, которые получили теперь обозначение L1A1. Иным путем пошли в Канаде и Австралии, где были приняты на вооружение снайперские винтовки Паркер Хэйл 1200 TX, оснащенные оптическими прицелами Кэхлиз с 6-кратным увеличением. Эти винтовки стали первым специализированным снайперским оружием (не переделкой штатного оружия пехоты), принятых на вооружение армии стран Западной Демократии.

Винтовки L42 очень широко применялись на Среднем Востоке, в Ирландии и на Фолклендах. Из-за суровых климатических условий на Фолклендах, винтовки не всегда работали надежно. Отмечались случаи отказа механизма перезарядки. Известны случаи, когда британский снайперы предпочитали использовать в пику винтовкам L42 трофейные аргентинские винтовки FN SLR, функционировавшие безотказно. После Фолклендов необходимость в принятии на вооружение британской армии новой снайперской винтовки стала очевидной и безотлагательной. В 1982 г. был проведен конкурс, в ходе которого проводились сравнительные испытания пяти образцов снайперских винтовок. По результатам испытаний лучшей признали 7,62-мм винтовку РМ фирмы Accuracy International, принятую на вооружение под обозначением L96A1. Винтовка оснащалась оптическим прицелом 6x42 или 10x56 Шмидт энд Бендер. Считается, что из специализированной снайперской винтовки квалифицированный стрелок первым выстрелом поражает цель в голову с дистанции 800 м.

На Западе снайперов пытались вооружать военными вариантами коммерческого оружия, но как обстояли дела на Востоке? На востоке доминировало советское оружие. В СССР был сделан однозначный выбор в пользу вооружения снайперов полуавтоматическими системами. В 1946 г. на вооружение Советской Армии был принят автомат АК-47, а в середине 60-х годов – полуавтоматическая снайперская винтовка СВД. Автоматика винтовки СВД конструктивно схожа с автоматикой автомата Калашникова, однако в СВД использован старый винтовочный патрон калибра 7,62 мм, более мощный по сравнению с 7,62-мм «промежуточным» патроном АК-47. На СВД можно ставить любой советский оптический прицел, но чаще всего монтировался прицел ПСО-1. Многие страны, Югославия, Чехословакия, Израиль и Германия, адаптировали винтовки СВД под свои требования. Недостатком винтовки являлась автоматика. Американский снайпер времен Вьетнама вспоминал, что легче всего засечь противника удавалось по отражению солнца на ярких медных гильзах, выпадавших из АК при выстрелах. Из-за значительной массы прицельная стрельба из СВД с рук, без упора, невозможна. Так, израильтяне снабдили свою штурмовую винтовку «Галиль» сошками. Винтовка в снайперском варианте весит 6,4 кг. С одной стороны значительная масса оружия является серьезным недостатком, но с другой – обеспе-

чивает большую устойчивость при выстреле. В одном из интервью израильский инструктор по снайперской подготовке Чак Крамер рассказал о боях 1982 г. в Бейруте:

- В большинстве случаев мы стреляли на дистанции 600 – 800 м. ... Я обнаружил большой мотоцикл на расстоянии примерно километра. Он двигался по направлению ко мне. Мотоцикл оккупировали два палестинца, вооруженные карабинами СКС. На бензобаке мотоцикла лежал зачехленный гранатомет РПГ. Я выстрелил. То был классический выстрел – пуля насквозь пробила водителя и поразила пассажира.

Последнее поколение

Использование вычислительной техники для расчета кривизны и фокусного расстояния оптических линз, а также для контроля технологических процессов изготовления линз, позволило сократить трудоемкость проектирования и изготовления оптических прицелов, что сделало возможным достижение точностей, считавшихся в предшествующие пол века невозможными. После экспериментов с разной степенью увеличения прицелов, в большинстве стран оптимальными стали считаться прицелы с 10-кратным увеличением. Линзы стали покрывать специальными составами, увеличивающими их прозрачность и уменьшающими блеск на солнце. Старая проблема точного определения расстояния до цели решена с помощью многочисленных лазерных дальномеров.

Лазерные дальномеры серии Бушнель позволяют измерять дальность в пределах 1200 м с погрешностью +/- 1 м. Конструкторам удалось миниатюризировать дальномеры настолько, что их стало возможным крепить на оружие еще на стадии изготовления винтовок. Лазерные дальномеры теперь даже встраивают в оптические прицелы. Ночной прицел «Старлайт» времен Вьетнама представлял собой революционное устройство, однако отличался большой массой и габаритами, сложностью устройства. Современные ИК приборы ночного видения, такие как инфракрасный прицел фирмы Ханиуэлл, лишены недостатков «Старлайта». Как бы хорошо солдат противника не замаскировался и как бы темно на дворе не стало, через ИК прицел он все равно будет обнаружен по высокой температуре тела.

Развитие технологий идет не только в электронной промышленности. Изменилась конструкция винтовок. Новые материалы позволили увеличить ресурс стволов и повысить точность стрельбы. К примеру ресурс ствола американской винтовки Ремингтон M24 составляет более 5000 выстрелов без снижения точности боя. Лучшее понимание сверхзвуковой аэродинамики привело к появлению пуль более совершенной формы, что улучшило баллистику и устойчивость полета на траектории. Теперь для снайперов выпускаются специализированные боеприпасы с пулями улучшенной баллистики. Помимо прочего, такие пули снижают звук выстрела. Снайперские винтовки стали более «тихими».

Современные снайперские винтовки в целом примерно в четыре раза эффективнее снайперских винтовок времен Первой мировой войны. Стало возможным создать удачное снайперское оружие в калибре 5,56 мм, способное вести точную стрельбу на дальность до 1000 м.

Еще во Вьетнаме наметился отход от линии адаптации под требования снайперов штатного оружия пехоты. В последующем эта тенденция только усилилась. В 1988 г. США приняли на вооружение винтовку Ремингтон M24 SWS. Морская пехота Великобритании закупила 44 снайперские винтовки Accuracy International AWM в комплекте с оптически-

Очень неформальный фотопортрет снайпера рядового Фрэнсиса Миллера из 5-го батальона Восточно-Йоркширского полка 50-й пехотной дивизии. Снайпер одет в очень популярную куртку Денисона и водонепроницаемые брюки. Фрэнк Миллер стал единственным снайпером из 12 снайперов батальона, выжившим в боях на территории Франции и стран Бенилюкса в 1944 – 1945 г.г. Миллер был награжден Военной медалью.

ми прицелами Simrad. Винтовка AWM снаряжается патронами Лапуа Магнум калибра 0,388 дюйма и может вести прицельный огонь на дальностях до 1500 м. Впервые на вооружение была принята винтовка «не военного» калибра. Получило развитие снайперское оружие, предназначенное для поражения «материальных», легкобронированных, объектов. Калибр такого оружия составляет 12,7 мм, но иногда достигает даже 20 мм. Один снайпер из такого оружия способен вывести из строя бронетехнику, стреляя с больших дистанций. В феврале 1991 г. отличился сержант Кеннет Терри из 3-го батальона 1-го полка морской пехоты. Двумя бронебойно-зажигательными пулями, выпущенными из своей винтовки Баррет M82A1 0,50-калибра, он подбил иракский бронетранспортер YW531 с дистанции 1100 м.

В последнее время на Западе, в связи с ростом террористической угрозы, все больше внимание уделяется снайперам и их оружию. Современные войны радикально отличаются от военных конфликтов полувековой давности. С другой стороны и противник в лице террористов получил возможность закупать самое современное оружие и готовить отличных стрелков. Лучшим же средством борьбы со снайперами, как показала история, являются снайперы.

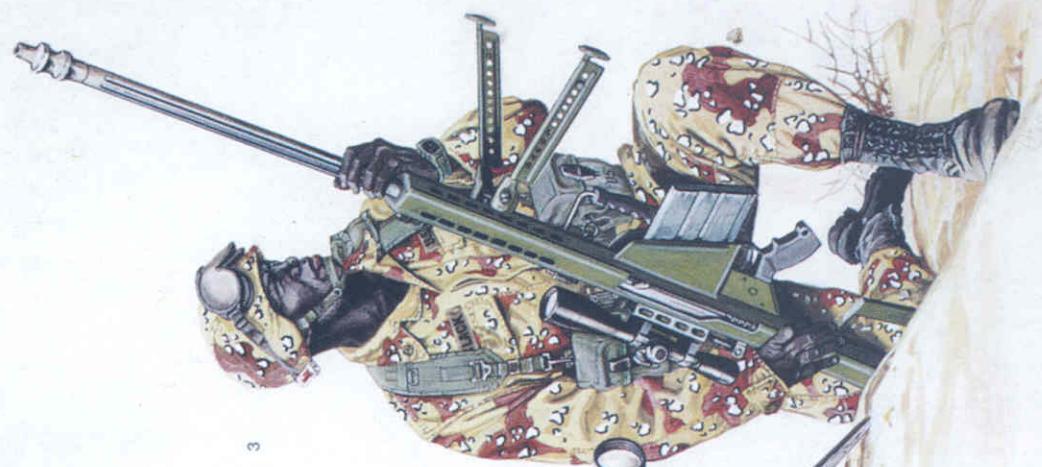

Легка снайперов, Франция,
лето 1944 г.

2 000034 312016

1. Снайпер, силы специальных операций армии США, Война в Заливе, 1990 – 1991 г.г.
2 и 3. Команда снайперов корпуса морской пехоты США, Персидский залив, 1991 г.

1. Снайпер, 103-я
штурмовая десантно-десантная дивизия, Аф-
ганистан, 1985 г.
2. Снайпер, 2-й
полк французского иностранного легиона,
IFOR, Босния, зима 1995 г.

